

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 15-й. 1 августа 1905 года № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10 мая 1905 г. за № 11646, таковое: Определеніемъ Св. Синода, отъ 7—28 іюля 1904 г. за № 3578, изложеннымъ въ циркулярномъ указѣ, отъ 20 августа того же года за № 14, постановлено было обязать всѣ существующіе епархіальные свѣчные заводы, чистый доходъ которыхъ простирается свыше десяти тысячъ рублей въ годъ, отчислять $\frac{1}{2}$ процента сего дохода на устройство надзора и контроля надъ дѣятельностью сихъ заводовъ какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственно-отчетномъ отношеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы причитающіяся суммы доставляемы были, по полугодіямъ, начиная съ 1-го января 1905 года, въ Хозяйственное Управленіе. При исполненіи этого распоряженія въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ управленіяхъ возникли слѣдующія недоумѣнія: а) слѣдуетъ ли съ 1 января 1905 г. начать отчисленіе $\frac{1}{2}$ процента съ дохода свѣчныхъ заводовъ, или съ

указаннаго времени слѣдуетъ уже представлять отчисленія въ Хозяйственное Управление, слѣдовательно, самое отчисленіе начать со второй половины 1904 г.; б) какъ производить самое отчисленіе $\frac{1}{2}$ процента съ чистаго дохода по полугодіямъ, если отчеты по свѣчнымъ заводамъ составляются за весь операционный годъ и тогда только получаютъ точныя данныя о чистомъ доходѣ отъ операций; в) что слѣдуетъ считать доходомъ, подлежащимъ $\frac{1}{2}$ процентному обложенію, именно: относится ли это обложеніе лишь къ доходу отъ продажи восковыхъ свѣчей, или же распространяется и на доходъ отъ побочныхъ операций свѣчныхъ заводовъ, каковы: продажа церковнаго вина, утвари и ризницы, иконъ, деревяннаго масла, ладона и прочаго, а такъ же подлежитъ ли означенному обложенію та часть чистаго дохода отъ операций свѣчныхъ заводовъ, которая назначается на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія епархіальныя нужды. Вслѣдствіе сего и въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія предположеннаго надзора надъ дѣятельностью свѣчныхъ заводовъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 23 февраля—17 апрѣля 1905 года, за № 1014, постановилъ: разъяснить циркулярно духовнымъ консисторіямъ, что установленныя Святѣйшимъ Синодомъ отчисленія $\frac{1}{2}$ процента чистаго дохода отъ операций свѣчныхъ заводовъ должны быть доставляемы въ Хозяйственное Управление съ 1 января 1905 года, при чемъ, въ видахъ своевременнаго доставленія таковыхъ отчисленій, послѣднія должны исчисляться по доходности не непосредственно предшествующаго года, а отчетность за который къ началу слѣдующаго года можетъ не быть вполнѣ закончена, а за годъ назадъ, т. е. на 1905 г. по доходности 1903 г., на 1906 г. по доходности 1904 г., и такъ далѣе; подъ доходомъ же свѣчныхъ заводовъ, подлежащимъ отчисленію $\frac{1}{2}$ процента, слѣдуетъ разумѣть сумму чистаго дохода собственно отъ операций по выработкѣ и продажѣ свѣчъ, не считая расходовъ на епархіальныя нужды, относимыхъ на прибыль

свѣчныхъ заводовъ. Приказали и Его Преосвященство 2 іюля утвердилъ: Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ копіи препроводить въ Комитетъ свѣчнаго завода, къ исполненію, и напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

— 1905 года іюня 28 дня, Самарская Духовная Консисторія слушали: отношеніе господина Предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, отъ 10-го іюня 1905 года, за № 897, слѣдующаго содержанія: По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ разрѣшить этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1906, 1907 и 1908 годахъ въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 5-го февраля 1905 года, за № 1233. Приступая нынѣ къ организациі ближайшаго изъ означенныхъ сборовъ, 6-го января 1906 года, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою, благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ Русской арміи и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, покорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство не отказать также, въ видахъ успѣш-

ности сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, причемъ приказать Консисторіи одинъ экземпляръ сихъ вѣдомостей съ просимымъ распоряженіемъ выслать въ Комитетъ Общества, для ссылки на него при обращеніи къ благочиннымъ и настоятелямъ съ воззваніями. На семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Консисторія подтвердитъ духовенству епархіи о состоявшемся опредѣленіи Св. Синода касательно сбора въ пользу Общества Бѣлаго Креста. Вполнѣ увѣренъ, что духовенство съ усердіемъ отнесется къ сбору въ пользу названнаго Общества, преслѣдующаго высокія благотворительныя задачи. Экземпляръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ будетъ напечатано объ этомъ, Консисторія препроводитъ въ Комитетъ Общества». Приказали: Отношеніе господина предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, съ резолюціей на ономъ Его Преосвященства, напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ свѣдѣнію и для должнаго исполненія духовенствомъ епархіи.

Росписаніе

катихизическихъ поученій, назначенныхъ къ составленію и произнесенію въ 190⁵/₆ году.

Кому назначается.

Въ г. Самарѣ священнику Самарской Воскресенской церкви Василю Красносамарскому.

Самарскаго уѣзда:

1 округа, священнику с. Нижней Владимировки Константину Изнаирскому.

2 округа, священнику села Березоваго Гая Димитрію Казанскому.

3 округа, священнику с. Бобровки Іоанну Попову.

4 округа, священнику с. Кракова Николаю Архангельскому.

5 округа, священнику с. Русской Селитьбы Іоанну Щеглову.

6 округа, священнику с. Шламки Михаилу Димитріеву.

Ставропольскаго уѣзда:

1 округа, священнику с. Новой Хмѣлевки Петру Фармаковскому.

2 округа, священнику с. Александровки Іоанну Горностаеву.

3 округа, священнику с. Грязнухи Петру Некрасову.

4 округа, священнику с. Коровина Александру Аргентову.

5 округа, священнику с. Средней Майны Василию Гурьеву.

Бугульминскаго уѣзда:

1 округа, священнику с. Сумарокова, Петру Пономареву.

2 округа, священнику с. Михайловки Николаю Николаеву.

3 округа, священнику с. Нижней Кармалки Николаю Фавстрицкому.

Бугурусланскаго уѣзда:

1 округа, священнику с. Коптяжева Петру Казарову.

2 округа, священнику с. Вольной Солянки Владимиру Князевскому.

3 округа, священнику с. Захаркина Александру Софійскому.

4 округа, священникамъ: с. Боровки Александру Хлѣбникову, Екатериновки Григорію Епифанову и Успенки Арсенію Маврицкому.

5 округа, священнику с. Старо-Мансуркина Николаю Богоявленскому.

6 округа, священнику с. Старыхъ Узелей Константину Звенигородскому.

7 округа, священнику с. Абдулина Константину Широкинскому.

8 округа, священнику с. Никольскаго Александру Державину.

Бузулукскаго уѣзда.

1 округа, священнику Николаевской церкви г. Бузулука Василию Афонскому.

2 округа, священнику с. Тарпановки Димитрію Звенигородскому.

3 округа, священнику с. Павловки Василию Мараховскому.

4 округа, священнику с. Мечинскаго Михаилу Лебедеву.

5 округа, священнику с. Съѣзжаго Аркадію Ягодинскому.

6 округа, священнику с. Котлубановки Григорію Цвѣткову.

7 округа, священнику с. Племянникова Николаю Смирнову.

8 округа, священнику с. Покровки Александру Гидаспову.

9 округа, священнику с. Гавріило-Архангельскаго Никитѣ Никольскому.

10 округа, священнику с. Барабановки Іакову Степанову.

11 округа, священнику с. Любимовки Венедикту Тимашеву.

12 округа, священнику с. Кутушъ Іоанну Андрееву.

Николаевскаго уѣзда:

1 округа, священнику с. Селезнихи Іоанну Колесникову.

2 округа, священнику с. Липовки Евгению Островидову.

3 округа, священнику с. Тростянки Павлу Софотерову.

4 округа, священнику с. Вязоваго Гая Николаю Дубровскому.

5 округа, священнику с. Морши Михаилу Ливанову.

6 округа, священнику с. Таловаго Петру Расцвѣтову.

7 округа, священнику с. Григорьевки-Клинцовки Алексею Попову.

8 округа, священнику с. Толстовки Михаилу Акинфиеву.

9 округа, священнику с. Наумовскаго Василию Копосову.

Новоузенскаго уѣзда:

1 округа, священнику сл. Орлова Гая, Александру Жалову.

2 округа, священнику сл. Орлова Гая Мстиславу Курмышскому.

3 округа, псаломщику с. Чарыковки Михаилу Ловцеву.

4 округа, священнику сл. Покровской Стефану Смѣлкову.

5 округа, священнику с. Краснаго Яра Павлу Данилову.

6 округа, священнику с. Новой Полтавки Владимиру Разумовскому.

Благодарность Епархіального Начальства.

а) Журналъ Самарской Духовной Консисторіи 1905 г. іюня 7 дня. Слушали: рапортъ священника Самарской Покровской церкви Андрея Розова, отъ 15 сего іюня, за № 2, съ возвращеніемъ катихизическихъ поученій, за №№ 49 и 77—190³/₄ года и съ представленіемъ своихъ о нихъ цензорскихъ отзывовъ. Изъ представленныхъ отзывовъ видно: 1) Поученія, № 49, не противорѣчатъ слову Божію и ученію Св. Церкви. Всѣхъ поученій 21 и въ нихъ объясненъ Символь Вѣры. Предметъ, взятый авторомъ, раскрытъ на основаніи Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ Церкви со всею полнотью, ясностью, простотою и съ должнымъ и полезнымъ назиданіемъ для слушателей. Видно, что авторъ съ должнымъ вниманіемъ и любовью отнесся къ дѣлу и выполнилъ возложенную на него обязанность вполнѣ добросовѣстно. Очевидно, что онъ обладаетъ знаніемъ Св. писанія и твореній Св. Отцевъ Церкви. Изъ чтенія сихъ поученій можно вынести много полезнаго и пріятнаго; 2) видно, что всѣхъ поученій, № 77—190³/₄, 30, изъ которыхъ въ 19 объясненъ

весь Символь Вѣры, что авторъ при составленіи поученій былъ проникнутъ религіознымъ чувствомъ и любовію къ своимъ слушателямъ, а потому и приложилъ стараніе, чтобы взятые имъ предметы раскрылись точно, ясно, просто и назидательно, что вполне и выполнилъ. Поученія читаются легко, съ удовольствіемъ и нравственною пользою. Вполнѣ можно быть увѣреннымъ, что молящіеся внимательно слушали проповѣдника и не мало вынесли пользы и наизданія для себя изъ сихъ поученій. С п р а в к а: Поученія принадлежатъ: № 49—190³/₄ священнику села Курманаевки, 1-го округа, Бузулукскаго уѣзда, Іоанну Малахову; № 77—190³/₄ года священнику села Савинки, Новоузенскаго уѣзда, 6-го округа, Евгенію Ивановскому, который въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1905 года перешелъ на службу въ Казанскую епархію. П р и к а з а л и и Его Преосвященствомъ утверждено: Изъ представленныхъ отзывовъ видно, что авторы поученій № 49, священникъ села Курманаевки Іоаннъ Малаховъ и № 77 бывшій священникъ села Савинки, нынѣ перешедшій на службу въ Казанскую епархію, Евгенийъ Ивановскій потрудились надъ составленіемъ поученій съ пользою для слушателей. Почему Консисторія опредѣляетъ: выразить авторамъ поученій, священникамъ—о. Малахову и о. Ивановскому признательность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Отзывъ цензора, съ возвращеніемъ поученій, препроводить авторамъ поученій для прочтенія, съ тѣмъ, чтобы таковые по прочтеніи были возвращены въ Консисторію.

б) Протоколъ Консисторіи, отъ 15-го іюня, утвержденный Его Преосвященствомъ 2-го сего іюля, состоявшійся по рапорту священника Николаевской церкви г. Бузулука Василя Афонскаго, за № 106, о результатахъ обревизованія имъ приходо-расходныхъ книгъ церквей 2-го благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, за 1902—4 годы. Опредѣлено: причтамъ сель—Алексѣевки и Тарпановки, съ ихъ церковными старостами и представителями отъ прихожанъ,

за исправное веденіе церковнаго хозяйства и прихода-расходныхъ книгъ, а также священнику—ревизору Василию Афонскому, за его энергичную исполнительность, объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ признательность и благодарность Епархіальнаго Начальства.

О п р е д ѣ л е н і е

св я щ е н н и к о в ѣ.

Заштатный священникъ с. Старой Письмянки, Бугульминскаго у., Николай *Грацилевъ*—въ то-же село, 5 іюля; вновь рукоположенный, бывшій діаконъ села Семеновки, Никол. у., Петръ *Щербаковъ*—въ с. Новоспасское, того же у., 7 іюля; вновь рукоположенный, бывшій діаконъ с. Тримихайловки, Бузул. у., Николай *Воецкій*—въ с. Родіоновку, того же у., 12 іюля.

О п р е д ѣ л е н і е

д і а к о н о в ѣ.

Вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Кандаковки, Ставр. у., Михаилъ *Александровъ*—въ село Узюково, того же уѣзда, 7 іюля; вновь рукоположенный, бывшій учитель Аксаковской церковно-приходской школы, Іоаннъ *Павловъ*—въ с. Успенку, Бугурусланскаго уѣзда, 7 іюля; вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Ярзава, Ставропольскаго уѣзда, Александръ *Егоровъ*—въ с. Новую Майну, того же уѣзда, 7 іюля; вновь рукоположенный, окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Петръ *Ястребовъ*—въ с. Каменную Сарму, Николаевскаго уѣзда, 12 іюля.

О п р е д ѣ л е н і е

п с а л о м щ и к о в ѣ.

Учитель церковно-приходской школы с. Баландина, Бугуруслан. уѣз., Павелъ *Словохотовъ*—въ с. Ключи, того же уѣз., 6 іюля; запрещенный священникъ с. Ивановки, Бугульминскаго уѣз., Мартинъ *Антиповъ* въ с. Мартыново, того же уѣз., 8 іюля.

Перемѣщенія
священниковъ.

Села Суходола, Ставро. уѣз., Константинъ *Бирюковъ*—въ с. Среднюю Майну, того же уѣз., 6 іюля; с. Средней Майны, того же уѣз., Василій *Гурьевъ*—въ Бряндино, того же уѣз., 6 іюля; с. Тростянки, Николаевскаго уѣзда, Павелъ *Сосфотеровъ*—въ с. Суходоль, Ставропольскаго уѣз., 6 іюля; с. Спасскаго, Самарскаго уѣзда, Николай *Протасовъ*—въ с. Тростянку, того же уѣзда; с. Тростянки, Самарскаго уѣзда Евгений *Никифоровъ*—въ с. Спасское, того же уѣз., 6 іюля; с. Березовки, Самарскаго уѣзда, Михаилъ *Каменскій*—въ с. Шламку, того же уѣз., 9 іюля; с. Подлѣсной Шенталы, Бугульминскаго уѣзда, Прокопій *Юртаевъ*—въ с. Спиридоновку, того же уѣз., 9 іюля.

Перемѣщенія
діаконовъ.

С. Колмаюра, Ставропольскаго уѣзда, Іаковъ *Павловъ*—въ с. Суходоль, того же уѣз., 6 іюля; с. Куриловки, Новоузен. уѣз., Афиногенъ *Карповъ*—въ то же село на штатное діаконское мѣсто, 6 іюля; с. Любазъ, Бузулукскаго уѣзда, Семень *Любимовъ*—въ с. Сорочинское, того же уѣзда 8 іюля.

Перемѣщенія
псаломщиковъ.

Псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви сл. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Константинъ *Кубаревъ*—къ Михаилу-Архангельской церкви той же слободы, 6 іюля; с. Николаевки, Самарскаго уѣзда, Стефанъ *Молевъ*—въ с. Колмаюръ, Ставропольскаго уѣзда, 11 іюля.

Умершіе.

Псаломщикъ с. Емельяновки, Бугурусланскаго уѣзда, Илья *Канарскій*—8 іюня; послѣ покойнаго осталась жена Серафима Стефанова и дѣти: Александръ 31 г., Татьяна 27 л. въ замужествѣ, Іосифъ 35 л. діаконъ, Параскева 33 л. и Елена 28 л.

Посѣщеніе Консисторіи. 11-го числа іюля въ первомъ часу дня Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Константинъ, епископъ самарскій, посѣтилъ Консисторію, гдѣ вель разсужденіясъ о.о. членами по поводу текущихъ дѣлъ и осмотрѣлъ помѣщеніе Консисторіи.

Награжденіе священно-служителей.

Свящ. с. Никиткина, бугурусланскаго у., Александръ Анисимовъ—10 іюля; священникъ Бугульминскаго Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря Николай *Лепоринскій*—10 іюля; іеромонахъ Александро-Невскаго мужскаго монастыря Пимень—10 іюля; свящ. д. Алдаркиной, бузулукскаго у., Алексѣй *Осташкинъ*—10 іюля.

Утверждены въ должностяхъ.

И. д. псал. с. Куриловки, новоуз. у., Андрей *Брусникинъ*—1 іюля; и. л. псал. с. Верхней-Бѣлозерки, ставропольскаго уѣзда, Веніаминъ *Никольскій*—6 іюля; и. д. псаломщика с. Михайловки, бузулукскаго уѣзда, Иванъ *Волковъ*—13 іюня; и. д. псаломщика с. Новой Порубежки, николаевскаго уѣзда, Левъ *Плоховъ*—1 іюля; и. д. псаломщика с. Журавлихи, николаевскаго у., Иванъ *Мидцевъ*—4 іюля; и. д. псаломщика с. Злобинки, николаевскаго у., Иванъ *Каменскій*—4 іюля.

Увольненіе отъ должностей.

И. д. псаломщика с. Мартынова, бугульминскаго уѣзда, Антипъ *Ивановъ*—30 іюня, по прошенію.

Праздныя мѣста:

Священническія.

Самарскаго уѣзда.

Степная Шентала 6 округа. (См. Епар. Вѣд. 1904 г., № 19).

Бобровка 3 округа. (См. № 20.)

Березовка 6 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ на свое содержаніе

получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій до 200 р., казеннаго жалованія 392 р. и жалованья отъ прихожанъ 300 р.; земли 26 д. 52 с.; дома для причта есть; прихожанъ 906 д. м. п. и 919 д. ж. п., кромѣ сего раскольниковъ 73 д. м. п. и 78 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда.

Узюково 1 округа. (См. № 20.)

Бузулукскаго уѣзда.

Евфимовка 12 округа. (См. № 19.)

Георгиевка 11 округа. (См. № 19.)

Ромашкино 12 округа. (См. № 19.)

Костино 12 округа. (См. № 12.)

Николаевка 10 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., казеннаго жалованья 400 руб. и отъ прихожанъ 400 руб. и $\frac{0}{100}$ на капиталъ 407 руб. 20 коп.—14 р. 65 к., земли 33 д.; дома для причта есть; прихожанъ 696 д. м. п. и 712 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда.

Пестравка 4 округа. (См. № 19.)

Сухая Вязовка 4 округа. (См. № 21.)

Высокое 4 округа. (См. № 3.)

Тростянка 3 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 300 руб. и хлѣбнаго сбора на 50 руб.; казеннаго жалованья 400 руб. и отъ прихожанъ 225 руб.; земли пахотной и сѣнокосной 66 д.; дома для причта есть; прихожанъ 629 д. м. п. и 644 д. ж. п.

Бугурусланскаго уѣзда

Большіе Толкаи 1 округа. (См. № 19.)

Новоузенскаго уѣзда.

Узморье 4 округа. (См. № 19.)

Бугульминскаго уѣзда.

Подльсная Шентала 3 округа. Причта положено быть

двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1500 руб. и хлѣбнаго сбора на 200 р., жалованья отъ казны 294 р.; земли 89 д.; дома есть только для священниковъ и діакона; прихожанъ 4487 д. м. п. и 4593 д. ж. п.

Діаконскія.

Добрино 2 округа, Бугульминскаго уѣзда. (См. № 18).

Корнѣевка 3 округа, Бузулукскаго уѣзда. (См. № 18).

Алексашикино 2 округа, Новоузенскаго уѣзда. (См. № 18).

Семеновка 7 округа, Бузулукскаго уѣзда. Причта положено быть двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 2500 р. и хлѣбнаго сбора на 80 р.; жалованья отъ казны 199 р. 92 к.; земли 66 д., дома для причта есть; прихожанъ 2476 д. м. п. и 2400 д. ж. п.

Псаломщическія.

Самарскаго уѣзда.

Большая Каменка 5 округа. (См. № 19).

Ново-Семейкино 3 округа. (См. № 8).

Петропавловская церковь г. Самары. (См. № 10).

Красные Дома 5 округа. (См. № 12).

Тростянка 1 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ денежныхъ пожертвованій до 250 р., хлѣбнаго сбора на 70 р. и жалованья отъ прихожанъ 500 р.; 33 десятины земли; дома для причта есть, прихожанъ 658 д. м. п. и 708 д. ж. п., кромѣ сего раскольниковъ 11 д. м. п. и 13 д. ж. п.

Николаевка 2 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій и хлѣбнаго сбора на сто р.; жалованья отъ прихожанъ 300 р. и отъ казны 400 руб.; земли 33 д.; дома для причта есть; прихожанъ 563 д. м. п. и 603 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда.

Ягодное 1 округа. (См. № 19.)

Ярзово 2 округа. (См. № 13.)

Бугульминскаго уѣзда

Каменка 3 округа. (См. № 24.)

Борискино 2 округа (См. № 5).

Девлезеркино 3 округа. (См. № 12.)

Новый Кувакъ 3 округа. Причта положено быть двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ; причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 600 р. и хлѣбнаго сбора на 150 р., казеннаго жалованья священнику 1 штата 141 р. 12 к. и псаломщикамъ— первый 35 р. 28 к. и второй—23 р. 12 к. и $\frac{1}{2}$ съ капитала 3 р. 60 к.; земли 66 д.; дома для причта есть; прихожанъ 3172 д. м. п. и 3108 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда.

Пронькино 8 округа. (См. № 20.)

Покровка 4 округа. (См. № 23.)

Евфимовка 12 округа. (См. № 19 въ отдѣлѣ о празд. священническихъ мѣстахъ).

Бугурусланскаго уѣзда.

Рычково 5 округа. (См. № 19.)

Радовка 7 округа. (См. № 24.)

Старо-Ганькино 5 округа. (См. № 24.)

Баклановка 6 округа. (См. № 8.)

Красноярка 1 округа. (См. № 8.)

Сарай-Гиръ 7 округа. (См. № 8.)

Михаило Архангельская і. Бугуруслана, 1 округа. См. № 12

Большіе Толкаи 1 округа. (См. въ отдѣлѣ о празд. священ. мѣстахъ).

Николаевскаго уѣзда.

Перелобъ 6 округа. (См. № 13.)

Кормежка 9 округа. (См. № 13.)

Новоузенскаго уѣзда.

Сл. Покровская, Петропавловская церковь. (См. № 4).

” ” Вознесенская церковь. (См. № 4).

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 15-й. 1 августа 1905 года № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епископъ и епархіальные съѣзды.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 27 «Церковнаго Вѣстника» помѣщена статья нашего канониста архим. Михаила. Статья начинается канонической справкой объ участи пресвитерства („пресвитеріумъ“) въ епархіальномъ управленіи. Напоминается, что „каноническая норма“ требуетъ, чтобы епископъ правилъ „черезъ пресвитеровъ“ и „по совѣту пресвитеровъ“, что пресвитеры имѣютъ „голосъ“ не совѣщательный, а рѣшающій (псифосъ) въ дѣлахъ управленія епархіею. А затѣмъ развивается мысль, что пресвитерство, принимающее участие въ дѣлахъ управленія епархіею, осуществляется у насъ въ епархіальныхъ съѣздахъ и приводится длинный списокъ заслугъ, оказанныхъ епархіальными съѣздами церкви со времени ихъ возникновенія. Постройка школьныхъ зданій и зданій—„дворцовъ“ для семинарскихъ и училищныхъ общежитій, женскихъ епархіальныхъ училищъ, организація сословной взаимопомощи, попеченіе объ устройствѣ причтовыхъ домовъ,

забота о престарѣлыхъ духовныхъ и сиротахъ, завѣдываніе пріютами и богадѣльнями для вдовцовъ, вдовъ и сиротъ духовнаго званія,—всѣ эти проявленія „дѣеспособности“ епархіальныхъ съѣздовъ указываются профессоромъ—каноникомъ какъ „яркое доказательство жизненности началъ, положенныхъ въ основу учрежденія“,—„истинно—каноническихъ началъ свободы и совѣщательной самодѣятельности“.

Авторъ статьи отмѣчаетъ стремленіе съѣздовъ „къ работѣ и въ болѣе широкой программѣ“, а именно: рѣшать вопросы религіознаго образованія народа, вопросы миссіонерскаго дѣла,—упорядоченіе отношеній духовенства къ прихожанамъ, регулированіе платы за требы, исправленіе слабостей и недостатковъ самого духовенства, заботы объ улучшеніи чтенія и пѣнія за богослуженіемъ, открытіе воскресныхъ школъ и внѣ—богослужебныхъ собесѣдованій для народа, открытіе благочинническихъ и даже епархіальныхъ библіотекъ, поддержку церковно-приходскихъ школъ, когда тѣ пришли въ совершенный упадокъ“.

Это перечисленіе заслугъ пресвитерства или духовенства вообще, въ лицѣ епархіальныхъ съѣздовъ, мѣстнымъ церквамъ, составляющимъ епархію, авторъ статьи заключаетъ такимъ выводомъ: „словомъ, духовенство на съѣздахъ съ благодарностью принимаетъ всякій вопросъ, данный имъ на обсужденіе, и въ благодарность за довѣріе, привлеченіе къ организаціонному дѣлу, съ готовностью отдаетъ свой трудъ не только на совѣщательныхъ собраніяхъ съѣздовъ, но и послѣ,—на живомъ дѣлѣ“.

Цѣль замѣтки—доказать, что, при существующемъ отношеніи къ съѣздамъ „епархіальной, а можетъ быть и центральной (церковной) власти“, „гибнетъ очень нужная работоспособная сила“. Послѣдняя цѣль замѣтки указать „что нужно сдѣлать“, чтобы „создать изъ съѣздовъ дѣйствительный вспомогательный органъ епископской власти“—„сильнаго и вліятельнаго работника“.

По мнѣнію автора статьи,—требуется для этого очень

немногое: требуется, чтобы существованіе и дѣятельность съѣздовъ были обезпечены, а не опредѣлялись случайными условіями и обстоятельствами; чтобы существованію ихъ не угрожала опасность сдѣлаться номинальнымъ, каково оно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ подъ именемъ епархіальныхъ выборныхъ съѣзжаются благочинные и даже, — по преимуществу, помощники благочинныхъ, такъ какъ даже и благочиннымъ не особенно лестно играть на съѣздахъ ту роль, на какую они осуждены условіями и обстоятельствами. Дѣятельность съѣздовъ теперь должна считаться со взглядомъ епископа, „постоянное и просвѣщенное руководство“ котораго, по выраженію оберъ прокурорскаго отчета, направляется иногда къ тому, чтобы „поставить съѣздъ на его мѣсто“.

Итакъ, по мнѣнію автора статьи, нужно только указать, — какъ обширно то „мѣсто“, которое съѣзды должны „знать“ какъ „свое мѣсто“; нужно регламентировать область тѣхъ дѣлъ, гдѣ „священники — хозяева“, — „опредѣлить кругъ дѣятельности съѣздовъ, — область ихъ компетенцій“.

По мнѣнію автора статьи, „область дѣйствованій епархіальныхъ съѣздовъ можетъ быть очень широка“: имъ *«должна быть»* передана ревизія общаго хода дѣлъ: религіозно-просвѣтительнаго, школьнаго, миссіонерскаго и... (sic!) и т. д.“ „Имъ *могутъ быть* переданы частью даже функціи суда“¹⁾.

Таково содержаніе статьи.

Ничего не говоримъ противъ выводовъ автора. Конечно, ревизія тѣхъ дѣлъ, „гдѣ священники — хозяева“, чтобы она не была фиктивною, требуетъ прежде всего личной свободы и независимости членовъ съѣзда; конечно, съѣзды должны составляться не путемъ *подбора*, а путемъ свободного и независимаго *выбора*, не только не изъ благочинныхъ или ихъ помощниковъ, а даже съ безусловнымъ устраненіемъ отъ выбора и тѣхъ, и другихъ — гдѣ благочинные

¹⁾ Какимъ образомъ временный съѣздъ могъ бы отправлять функціи суда, это очень требовало бы выясненія. Авт.

не выборные, а по назначенію отъ начальства. Конечно, непристрастіе голосованія должно быть обезпечено допущеніемъ тайной подачи голосовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда съѣздъ самъ того потребуеть. Но, къ сожалѣнію, — неубѣдительными представляются самыя основанія для этихъ выводовъ. Дѣятельность съѣздовъ представляется основаніемъ ихъ дѣеспособности; дѣеспособность съѣздовъ выставляется доказательствомъ жизненности начала „свободы и совѣщательной самодѣятельности“. Но изъ краткой статьи нельзя видѣть, — эта плодотворная дѣятельность съѣздовъ дѣйствительно ли принадлежитъ мѣсту и времени ихъ дѣйствованія на „началахъ свободы и совѣщательной самодѣятельности“? А быть можетъ, съѣзды понадобились только какъ органы самообложенія? А быть можетъ, съѣзды, набранные изъ благочинныхъ и ихъ помощниковъ, даже особенно усердствовали на поприщѣ самообложенія и отличались устройствомъ богадѣленъ и пріютовъ, образованіемъ стипендій въ увѣковѣченіе благодарной памяти духовенства о живыхъ. Авторъ указываетъ случаи обсужденія духовенствомъ на съѣздахъ своихъ различныхъ жизненныхъ вопросовъ; но изъ статьи не видно, не принадлежали ли эти вопросы къ числу тѣхъ, которые „духовенство на съѣздахъ съ благодарностію принимало“ отъ епархіальной власти какъ „данные ему на обсужденіе“. Въ 1866 г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода только еще выражалъ надежду, что епархіальные съѣзды „будутъ со временемъ весьма важнымъ пособіемъ для епархіальныхъ начальствъ въ ихъ заботахъ о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи паствы“; а съ 1867 года съѣзды уже надѣются, желаютъ и просятъ — одного, — чтобы ихъ не случайно, — по капризу случайнаго же владыки, — звали „подать голосъ“, а съ довѣріемъ призывали къ правильной работѣ. И такъ совсѣмъ неизвѣстно, — къ періодамъ ли „свободы и совѣщательной самодѣятельности съѣздовъ относятся выраженія ихъ „дѣеспособности“, указываемыя авторомъ статьи (1864 г. Харьковъ, 1867 г. — Са-

ратовъ, 1877 г.—Рязань, 1880 г.—Харьковъ, 1881г.—Рязань, Харьковъ, 1883 г.—Кіевъ, 1886 г.—Владим. 1886 г.—Саратовъ, 1895 Литов.). Скорѣе наоборотъ,—умѣлой, искусной инициативѣ архипастырей слѣдуетъ приписывать то, что авторъ статьи ставитъ въ заслугу съѣздамъ духовенства. Напримѣръ, нельзя не видѣть связи между перемѣщеніемъ съ кафедры на кафедру Высокопр. Іоанникія Митроп. Кіевскаго и процвѣтаніемъ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій,—экономическимъ благосостояніемъ управляемыхъ имъ епархій: въ Саратовѣ онъ изъ ничего (посредствомъ внутренняго займа) устраиваетъ свѣчной заводъ, который сразу сталъ давать по 30,000 р. дивиденда (въ томъ числѣ по 10,000 р. на погашеніе долга); въ Нижегородской епархіи оставилъ послѣ себя общежитіе—„дворецъ“ для всѣхъ дѣтей духовенства; въ Москвѣ успѣхомъ свѣчнаго епархіальнаго дѣла навлекъ на себя ожесточенную ненависть купечества, открывшаго травлю на него на страницахъ еврейскаго „Восхода“. Духовенство же, съ своими епархіальными съѣздами, не сумѣло даже и поддержать того, что имъ было устроено. И такъ въ статьѣ „епископъ и епархіальные съѣзды“ ничего не доказано дифирамбомъ по адресу духовенства и съѣздовъ, безъ разграниченія того, что принадлежитъ „свободной совѣщательной самодѣятельности“ съѣздовъ, и что принадлежало съѣздамъ, какъ послушному въ рукахъ архипастыря орудію самообложенія.¹⁾

Самъ авторъ статьи, говоря о направленіи дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, не могъ обойтись безъ нѣкотораго „хотя“ и „впрочемъ“. Нельзя, говоритъ онъ, обвинить съѣзды и въ эгоизмъ и своекорыстіи. Они много дѣлаютъ для цѣлей благотворительности, хотя, впрочемъ, для своего же духовнаго званія.“ И дѣйствительно, все, что пе-

¹⁾ Отсылаемъ читателей къ докладу смотрителя богадѣльни для духовныхъ предстоящему съѣзду о томъ, какъ медленно умираютъ здѣсь старички и старушки, облагодѣтельствованные духовенствомъ. „Ел. Вѣд.“ № 11, стр. 450—451.

речисляетъ онъ далѣе, не выходитъ изъ сферы попеченія клириковъ о клирикахъ. Причемъ же тутъ „пресвитеріатъ“, окружающій епископа на сѣдалищѣ его? Здѣсь дѣло не въ пастырствѣ, раздѣляющемъ попеченіе архипастыря своего о паствѣ, а видна только связь образующая „званіе“ (духовное) или „коллегію“ (духовенство). Вообразите, что реформа духовнаго званія, широко задуманная графомъ А. Д. Толстымъ, удалась; что духовенство распалось на двѣ половины, образованную (настоятели и псаломщики) и полуобразованную (и. д. псаломщиковъ—бывшіе дьячки и громогласные, едва умѣющіе писать дьяконы, о которыхъ народъ сложилъ пословицу: „когда бѣ не бась,—телятъ бы пась“). Если бы и у насъ, на подобіе Англій, въ каждомъ приходѣ появились ректоръ и викарій—пресвитеръ, уже имѣющій посвященіе и кандидатъ священства,—его помощникъ во всѣхъ дѣлахъ священническаго служенія—школьномъ учительствѣ, проповѣдничествѣ, внутренней миссіи, внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ;—развѣ такой кандидатъ священства,—не нынче—завтра самъ священникъ,—не могъ бы быть избранъ благочиническимъ округомъ на епархіальный сѣздъ какъ болѣе способный и полезный представитель духовной коллегіи, предпочтительно предъ устарѣвшими, отяжелѣвшими и помятыми жизнью настоятелями? Ему не достаетъ практики—водительства душъ, онъ еще не ознакомился на дѣлѣ съ пастырскимъ долгомъ исповѣди; но чтобы разсуждать о свѣчныхъ заводахъ, складахъ церковныхъ вещей, эмеритурѣ, даже о недостаткахъ церковнаго чтенія и пѣнія, о слабостяхъ духовенства, объ отношеніяхъ между причтомъ и приходомъ, о платѣ за требы, о разныхъ способахъ увеличенія церковныхъ и причтовыхъ доходовъ,—необходимо ли ему посвященіе? Епархіальные сѣзды—сѣзды духовенства, а не пастырства исключительно, и члены сѣздовъ, хотя всѣ они, по уставу, пастыри,—представители не пастырей, а всего духовенства.

Итакъ, если говорить объ „истинно-каноническихъ осно-

вахъ“ епархіальнаго управленія, исходя изъ „канонической нормы:“ „епископъ править по совѣту и черезъ пресвитеровъ;“ то слѣдовало бы говорить не объ епархіальныхъ съѣздахъ, вѣдающихъ дѣла епархіи экономическія, — такія дѣла, въ которыхъ духовенство само „хозяинъ“ — а о той исключительно пастырской коллегіи, которая состоитъ при кафедрѣ епископа и называется нынѣ латинскимъ именемъ консисторіи.

Помянувъ это имя въ началѣ статьи: „епископъ встрѣчается съ духовенствомъ въ епархіальныхъ съѣздахъ и консисторіи“, — авторъ статьи и не возвращается болѣе къ этому „совѣту пресвитеровъ“, „черезъ“ который епископъ править слово истины. Такъ непохоже это учрежденіе въ настоящемъ его видѣ на совѣты пресвитерства, окружавшіе престолы Василія Великаго или Іоанна Златоуста. Тѣмъ не менѣе, не повременные съѣзды духовенства, а консисторіи должны помогать архипастырю въ дѣлѣ попеченія о церкви и управленія церковію. Эта подстановка клира и клириковъ на мѣсто понятія о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, — вотъ что составляетъ самую печальную сторону въ статьѣ арх. Михаила — профессора церковнаго права.

Пр — й С — вѣ.

Голосъ всего духовенства.

Съѣзды благочинныхъ въ Самарѣ замѣнены депутатами. Епархіальное начальство съ своей стороны сдѣлало все для того, чтобы дать возможность каждому священнику свободно, безъ всякихъ принужденій, высказаться по вопросамъ церковной жизни. Между тѣмъ отъ этой, такъ сказать административной свободы и всесторонности сужденій до дѣйствительной — разстояніе все еще вочень не близкое. Кто бывалъ на епархіальныхъ съѣздахъ (и это не только въ Самарѣ), тотъ хорошо знаетъ, что „вершителями судебъ“ часто являются два — три краснорѣчивыхъ, властныхъ или авторитетныхъ священника. Они горячо обсуждаютъ

тотъ или иной вопросъ, иногда съ своей личной точки зрѣнія, а остальные, въ большинствѣ случаевъ, только выслушиваютъ ихъ и соглашаются съ ними—или не обладая даромъ краснорѣчія, или, быть можетъ, не имѣя смѣлости и навыка высказывать и отстаивать свои сужденія. Секретари съѣзда, съ своей стороны, заручившись молчаливымъ согласіемъ остальныхъ, записываютъ мнѣніе меньшинства, какъ мнѣніе всѣхъ. Такая постановка дѣла, конечно, во многомъ противорѣчитъ общей идеѣ съѣзда, по которой онъ долженъ быть выраженіемъ *суммы мнѣній всего духовенства*, продиктованной жизнью и чуждой всякой личной окраски и всякой тенденціи.

Голосъ всего духовенства—это значитъ—голосъ не только благочинныхъ или выборныхъ, а голосъ *всѣхъ священниковъ* епархіи, не только талантливыхъ, но и мало даровитыхъ, не только старыхъ и заслуженныхъ, но и молодыхъ, не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, даже, не только голосъ священниковъ, но и клириковъ—діакона, псаломщика и даже, иногда голосъ сиротъ духовенства. Голосъ лицъ облеченныхъ властію—это не голосъ всего духовенства, голосъ священниковъ надѣленныхъ даромъ краснорѣчія—это также не голосъ всего духовенства; голосъ людей, пользующихся умственнымъ и нравственнымъ авторитетомъ—это тоже голосъ ихъ однихъ, а не всѣхъ. А для того, чтобы голосъ этотъ былъ всеобщимъ, надо имѣть *время и терпѣніе* выслушать нужды каждаго духовнаго лица и затѣмъ уже, безъ всякихъ преувеличеній и натяженъ, изъ этой тысячи отдѣльных мнѣній сдѣлать *общій выводъ*. Безпристрастно, математически точно сдѣланный выводъ уже тогда и будетъ голосомъ *всего* духовенства.

Исключая детали, непримѣнимость того или иного общаго правила въ частныхъ случаяхъ, начертимъ далѣе общую схему этой всеобщей епархіальной голосовки.

Первая ячейка, изъ которой создается органически тѣсно связанная епархія, это приходъ и, въ частности,

«предсѣдатель» прихода, приходскій священникъ. Отправляясь на съѣздъ округа, приходскій священникъ долженъ вмѣстѣ съ своими клириками обсудить или, по крайней мѣрѣ, на основаніи прежнихъ бесѣдъ и наблюденій, заготовить матеріаломъ для сужденія по тому или иному вопросу. На окружномъ съѣздѣ должны изложить устно или письменно этотъ матеріалъ *все священники* (каждый отдѣльно), независимо отъ авторитета окружнаго благочиннаго, независимо отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній и побочныхъ соображеній, суммировать этотъ матеріалъ и выбрать *закрытой баллотировкой* одного изъ своей среды для представленія съѣзду *всѣхъ мнѣній* округа. Этого депутата Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости называютъ *портфелемъ*. Таковъ онъ и долженъ быть по отношенію къ съѣзду. Это роль—передатчика чужихъ сужденій.

На епархіальномъ съѣздѣ собраніе голосовъ должно идти тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь нѣтъ мѣста ораторскому искусству, здѣсь не должно быть діалектики и пикировки, а только *выслушиваніе каждаго*. Хорошо было бы придерживаться того порядка, который когда-то имѣлъ мѣсто при голосовкѣ въ древности. Каждому тогда было дано время (допустимъ 5—10 минутъ), въ теченіи которыхъ онъ долженъ, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ (въ данномъ случаѣ чужихъ голосовъ) изложить свое мнѣніе. *) Секретари съѣзда съ точностію, также безъ всякихъ предубѣжденій и натяженъ, должны записать (въ крайнемъ случаѣ запомнить, если это возможно, но лучше записать) мнѣніе каждаго отдѣльнаго лица, а по окончаніи голосованія (по тому или другому вопросу) предсѣдатель суммируетъ всѣ эти мнѣнія и дѣлаетъ изъ нихъ общій выводъ.

*) Вопросы съѣзда отнюдь не должны быть разсматриваемы въ однѣхъ только комиссіяхъ. Два—три лица, хотя бы и специалисты, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выразителями мнѣній всего духовенства.

Таковъ долженъ быть порядокъ составленія общаго мнѣнія епархіи. Конечно, какъ и всегда, оно составляется большинствомъ голосовъ, но дѣло въ томъ, что пока еще это большинство не составилось, должны быть устранены, по возможности, всѣ постороннія вліянія. Депутатъ не долженъ увлекаться ни краснорѣчивымъ изложеніемъ мыслей товарища, ни бояться административной власти, ни авторитета сослуживцевъ. Онъ долженъ высказывать только свое мнѣніе, т. е. мнѣніе только своего округа. Секретари съѣзда также должны писать только то, что слышатъ отъ всѣхъ вообще, но не выдавать мнѣніе группы за мнѣніе общее. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста настойчивое требованіе одного депутата записать его личное мнѣніе вмѣсто мнѣнія всѣхъ: «Пиши—всѣ подпишутъ», да и лучше бы было, если бы секретари не были подчинены контролю каждаго депутата, а только всѣхъ вмѣстѣ.

Что касается личности предсѣдателя, то это прежде всего долженъ быть человѣкъ безпристрастный, чуждый тѣхъ или иныхъ личныхъ тенденцій и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный мыслитель, синтезирующій умъ. Эти качества онъ и долженъ обнаружить въ своей трудной и чрезвычайно отвѣтственной (особенно нравственно) работѣ.

Сказанное относится по преимуществу къ тѣмъ вопросамъ, которые уже намѣчены для обсужденія епархіальному съѣзду. Таковы вопросы о свѣчномъ заводѣ, объ эмеритальной кассѣ, объ ассигновкахъ на учебныя заведенія, о сложеніи недоимокъ и пр.

Но когда читаешь эти слова: „касса“, „асигновка“, „недоимка“, невольно поражается мыслью о несоотвѣтствіи всѣхъ этихъ «кошелековыхъ интересовъ» съ высокимъ дѣломъ священнаго служенія. Что общаго между „недоимками“ и пастырствомъ? А между тѣмъ до такой степени установилась привычка на съѣздахъ рѣшать дѣла только матеріальнаго характера, что страннымъ кажется, когда начинаютъ говорить о томъ, что „не однимъ хлѣбомъ живетъ

человѣкъ“. Былъ даже случай въ одной епархіи, когда послѣ шестичасового разсужденія по вопросу о проповѣди и миссіи, предсѣдатель съѣзда прямо заявилъ, что пора уже намъ, отцы, обратиться къ *прямому* нашему дѣлу, т. е. къ вопросамъ экономическимъ...

Отсюда желательно, чтобы Епархіальный съѣздъ духовенства принялъ на себя не однѣ только матеріальныя задачи. Въ трудные дни, которые переживаетъ наша родина, болѣе, чѣмъ когда нибудь, необходимо вспомнить завѣты Господа и подумать объ устроеніи царства Христова среди, всеобщей распущенности, хищеній, бунтовъ, грабежей и убійствъ. Иначе—зачѣмъ же и церковь, если она не откликнется на нужды милліоновъ скорбящихъ и не подастъ имъ руку помощи. Предъ взоромъ пастыря, какъ и предъ сознаніемъ съѣзда, открывается громадная картина страданій раненыхъ, слезъ оставленныхъ дѣтей, страхъ владѣльцевъ, покидающихъ усадьбы, нужда крестьянъ, дѣятельность подпольной пропаганды,—тысячи вопросовъ, которые требуютъ кореннаго, внутренняго и *отнюдь не только административнаго* леченія. Есть вопросы, рѣшенію которыхъ не можешь никакими реформами (слабоволіе и вырожденіе молодого поколѣнія), и вотъ тутъ то вниманіе сонма пастырей останавливается предъ ликомъ Христовымъ и вновь слышится Его кроткій голосъ, обращенный къ труждающимся и обремененнымъ... Конечно, тутъ уже и рѣчи не можетъ быть о какой нибудь „голосовкѣ“, о правильномъ собираніи мнѣній, но также точно здѣсь не можетъ быть рѣчи объ ораторскомъ искусствѣ, о краснорѣчивыхъ фразахъ, которыми прикрывается духовное убожество. Нѣтъ, здѣсь должно выйти на сцену все, что есть истинно святого въ духовенствѣ, что незагрязнено еще житейской пошлостью, что не изношено и не растрчено на распутіяхъ міра. И тотъ, за кѣмъ будетъ признанъ великій духовный опытъ, тотъ, кто всѣхъ больше страдалъ, кто больше всѣхъ помогалъ ближнимъ, жилъ ихъ жизнью,—пусть выступитъ и скажетъ, какъ

онъ лечилъ духовные недуги своего прихода, какъ всѣмъ прощалъ, какъ не искалъ „своихъ-си“ какъ „отай“ помогаль бѣдному. Авсѣ остальные—и талантливые и авторитетные— пусть послушаютъ во смиреніи сего святого пастыря, и въ теплой, товарищеской бесѣдѣ (пусть и по комиссіямъ) обсудятъ, какъ дальше «пасти церковь Христову» въ это тревожное время. И если, осѣненное благодатію, состоится такое собраніе и въ тихихъ рѣчахъ пастырей слышенъ будетъ голосъ Христовъ, то оно, конечно, въ порывѣ одушевленія, закончится общей молитвой, которая, можетъ быть, на цѣлый годъ дастъ слабымъ силы непреткновенно нести крестъ свой, ибо—«на міру и смерть красна» и ничто такъ не одушевляетъ, какъ единодушное дѣланіе какого нибудь общаго дѣла.

БЕСѢДНИЧЕСТВО.

Бесѣдничество, въ основѣ котораго несомнѣнно лежитъ ложный аскетизмъ, или стремленіе человѣка къ нравственному *улучшенію*, при руководствѣ опытнаго въ духовной жизни наставника, именуемаго дяденькой или тетенькой въ безусловномъ подчиненіи своей воли волѣ послѣдняго или послѣдней, по своему началу есть протестъ противъ формализма въ религіи и распушенности въ жизни. Бесѣдничество, какъ существующее въ епархіи уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, несомнѣнно имѣетъ какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю исторію своего развитія. Основателемъ бесѣдничества въ предѣлахъ Самарской епархіи, какъ свидѣтельствуя документальныя данныя, хранящіяся въ архивѣ Самарской Духовной Консисторіи, считается крестьянинъ с. Прислонихи, Симбирской губ., Василій Никифоровъ Щегловъ, а самымъ виднымъ организаторомъ и распространителемъ крестьянка с. Раковки, Самарскаго уѣзда, Анастасія Косьмина Керова—Шувина.

Щегловъ, какъ свидѣтельствуя одна рукопись, былъ единственнымъ сынъ богобоязненныхъ крестьянъ, а потому

и особенно ими любимый. Вмѣстѣ съ родителями мальчикъ неопустительно посѣщаль храмъ Божій, вмѣстѣ съ ними часто навѣдывался въ сосѣднее съ Прислонихою село—Базарный—Урень, въ которомъ была женская община, помѣщавшаяся въ домѣ помѣщицъ дѣвицъ Анны Андреевны и Дарьи Андреевны. Общину посѣщаль и маленькій Щегловъ, при чемъ онъ нерѣдко угождалъ «подъ правило», т. е. когда сестры читали молитву, угождалъ и на обычныя бесѣды. Когда Щегловъ возмужалъ, родители стали поговаривать о его женитьбѣ. Выборъ молодого Щеглова палъ на дочь крестьянина с. Ундоръ-келейницу, двѣ сестры которой проживали въ той же уренской общинѣ. Состоялась свадьба. Только съ этого времени Василій Щегловъ, чрезъ посредство своей свояченицы Ѳедосьи познакомился съ грамотою. Выучившись грамотѣ, Щегловъ, отъ природы одаренный пытливостью ума и мечтательнымъ настроеніемъ духа, въ досужее время читаль книги духовнаго содержанія, читаль, конечно, безъ надлежащаго руководства, и содержащіяся въ нихъ истины понималъ и усвоялъ—такъ, какъ могъ. Въ то время чрезъ села Базарный Урень и Прислонику проходила большая дорога въ Москву и Кіевъ, все За-волжье ходило на богомолье чрезъ эти два села Симбирскаго уѣзда. У Василя Щеглова въ Прислонихѣ былъ порядочный домъ, въ который, наслышавшись о набожности Щеглова, заходили богомольцы. Радушно встрѣчалъ Щегловъ своихъ гостей и нерѣдко въ бесѣдѣ о Богѣ, о справедливой жизни, взаимной любви и помощи проводилъ цѣлыя ночи. Часто не спавши, онъ уѣзжалъ въ поле на работу, гдѣ предавался размышленіямъ, занимавшимъ его ночью во время бесѣдъ. Любилъ онъ звѣздныя ночи... Любилъ грозу и громовые удары... Многіе изъ крестьянъ часто видѣли его въ полѣ съ устремленнымъ на небо взоромъ. Видѣли его, какъ онъ однажды въ полѣ бѣгалъ кругомъ, смѣялся и плакалъ. Говорятъ, что ему были видѣнія. Находясь въ полѣ, онъ будто бы видѣлъ дорогу изъ множества

звѣздъ, красные какъ огонь лики ангеловъ. Но мало кому Щегловъ говорилъ объ этихъ видѣнiяхъ. Однажды домъ Щеглова посетили два странника, которые много говорили о праведной жизни, молитвѣ и постѣ. Послѣ ихъ ухода Щегловъ почувствовалъ въ себѣ большую переменъ: видѣнiя прекратились, явилась «мудрость». Щегловъ былъ озаренъ прозорливостью: онъ могъ видѣть человека насквозь, по первымъ двумъ словамъ узнать его. Съ этого времени онъ сталъ ходить препоясаннымъ, какъ бы готовымъ идти въ дальнѣйшую дорогу. Предаваясь болѣе созерцательной жизни и мало работая, Щегловъ, естественно, былъ не изъ богатыхъ въ с. Прислонихѣ. Старшiй сынъ его Николай ходилъ по Самарскому уѣзду, — писалъ иконы. Около того времени Уренская община была закрыта, вслѣдствiе чего двѣ свояченицы Щеглова Ѳедосья и Екатерина перешли жить въ его домъ: къ тому же на его попеченiи было два сына и двѣ дочери. Нужда не разъ заставляла Щеглова обращаться за помощью къ старшему сыну, занимавшемуся письмомъ иконъ въ Самарскомъ уѣздѣ. Наконецъ, по совѣту своего родственника (свояка) Щегловъ со всѣмъ своимъ семействомъ переселяется въ село Красный Яръ. Это было приблизительно въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтiя (1838 г.). Изъ Краснаго Яра Щегловъ часто ходилъ въ г. Самару, гдѣ въ это время проживала бывшая покровительница Уренской общины Екатерина Петрова, которая держала при себѣ нѣсколько „сестеръ“, читавшихъ неугасимую. Изъ Краснаго Яра Щегловъ перешелъ въ Большую Каменку, гдѣ онъ обучилъ грамотѣ нѣкоего мордвина Игнатiя Иванова Пичужкина, который былъ виднымъ распространителемъ ученiя Щеглова. Изъ Каменки Щегловъ перешелъ въ Раковку, изъ Раковки въ село Хорошенькое. Въ концѣ тридцатыхъ или въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтiя выступилъ Щегловъ съ проповѣдью о необходимости устройства келiй и келейной жизни, ради спасенiя души, взаменъ монастырей и монастырской жизни, которая будто-бы не могла служить той же цѣли.

Проповѣдь Щеглова о тихой келейной жизни какъ нельзя ближе пришлась по душѣ старымъ дѣвицамъ и вдовамъ, которыя, нужно думать, и были первыми его послѣдователями. Въ концѣ сороковыхъ годовъ мы видимъ келейничество уже достаточно сформировавшимся. Такъ, въ сл. Кинель-Черкасской, пригородѣ Сергіевскѣ, селахъ Орлянкѣ, Карабаевкѣ, Калиновкѣ нѣкоторыя крестьянки ради спасенія души, оставили свои дома и поселились въ келіяхъ. Въ 1859 г. была обнаружена келія въ г. Самарѣ, въ домѣ крестьянина Семенова, въ которую уединялись родственники Щеглова. Будучи по профессіи портнымъ, Щегловъ переходилъ для работъ изъ села въ село и вездѣ неумоимо проповѣдовалъ о новой праведной жизни. Излюбленной темой его бесѣдъ была борьба человѣка съ грѣхомъ. «Человѣкъ замѣшанъ въ грѣхѣ, поучалъ Щегловъ, въ грѣхѣ выросъ, грѣхомъ питается, къ грѣху имѣетъ склонность, одно грѣховное понимаетъ, человѣкъ по природѣ свой любитъ перенимать у діавола все грѣховное. Діаволь ловитъ человѣка на потѣху, на посмѣяніе. Какъ человѣкъ для праздно потѣхи ловитъ обезьяну, разставляя для нея сѣти, такъ и діаволь разставляетъ для насъ сѣти, показывая намъ красивую одежду, высокіе дома, умныя рѣчи, и все это для того, что бы мы прельстились соблазнами и не могли бы избѣжать діавольскаго посмѣянія, геены вѣчной. Человѣкъ и въ церкви не избѣгаетъ грѣха. Войдетъ онъ въ церковь съ однимъ грѣхомъ, а оттуда выйдетъ съ цѣлымъ коробомъ. Прозорливецъ видѣлъ во время обѣдни двоихъ бѣсовъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ: «бѣда наша, всѣ служатъ Распятому». — „Подожди, отвѣчалъ другой: Распятому они прослужатъ два часа, а намъ будутъ служить весь день». И служба въ церкви не убила грѣха и дурныхъ помысловъ въ человѣкѣ. Другой прозорливецъ, войдя въ церковь, увидѣлъ всѣхъ молящихся въ хомутахъ, священникъ былъ даже взнузданъ, прозорливцу было слышно, какъ звякали у него удила. Прозорливецъ самъ надѣлъ хомутъ, чтобы обличить измученныя души

грѣшниковъ. Грѣхъ—изъ бѣдъ бѣда, изъ горей горе. Грѣхъ не побѣждается ни постомъ, ни пустыней. Одинъ старецъ сорокъ лѣтъ побѣждалъ въ пустыни плотскія влеченія и сребролюбіе. Время увлеченія уже прошло, изсякли силы, потухли чувства, и ему думалось, что онъ побѣдилъ эти страсти и рассказывалъ про свою побѣду другому подвижнику, жившему въ мірѣ:—„А будетъ ли разница, спросилъ подвижникъ въ мірѣ,—для твоей души, если въ твоей кельѣ будетъ лежать женщина, а рядомъ съ неюдохлая скотина?—«Замѣчу разницу, отвѣтилъ пустынникъ и разницу большую, если будетъ лежать женщина, а рядомъ стерва.“—А будетъ ли разница,—вторично спросилъ подвижникъ въ мірѣ, если въ твоей кельѣ насыпаны черепки, а рядомъ куча золота? «Отличу черепки отъ золота»,—отвѣтилъ пустынникъ.—Такъ все, что въ тебѣ ранѣе было въ мірѣ, осталось непобѣжденнымъ и въ пустыни, заключилъ подвижникъ свой разговоръ съ пустынникомъ. Можно тѣло затворить въ клѣтъ, да душа то на разбоѣ. Одна дѣвственница зарыла себя по шею въ землю, въ этомъ положеніи молилась Богу, хотѣла умереть для міра: вся одежда на ней истлѣла. Пришелъ старецъ и позвалъ ее идти за нимъ по улицѣ за гробомъ въ церковь, обнаженную. Она отказалась идти, говоря, что она нагая, что нѣтъ на ней одежды.—„Вѣдь ты умерла для міра, сказалъ старецъ: иди за мною безъ платья, нагою“.—«Стыдно»,—отвѣтила дѣвственница и не пошла за старцемъ: для міра она не умерла. Грѣхъ не зароешь въ землю, не замолишь и продолжительными молитвами. Одинъ старецъ каждое утро клалъ на каждой ступени своего крыльца по сорока поклоновъ, но ангелъ посланный ему отъ Бога сказалъ ему: „грѣшишь старецъ“, и послалъ его къ подвижнику въ мірѣ. Монахъ спорилъ съ бѣсомъ: Я пощусь,—говоритъ монахъ. — А я никогда не ѣлъ, отвѣчалъ бѣсъ. Я бодрствую, молюсь Богу. — А я никогда не спалъ.

А я боюсь Бога.

— А я трепещу его.

Я читаю Священное Писаніе.

— А я Писаніе наизусть знаю.

Не всякія наши жертвы угодны Богу, хотя Онъ ихъ и принимаетъ. Одинъ воръ кралъ лошадей, подламывалъ амбары. А когда за нимъ гнали погоню, то всякій разъ просилъ Николая Чудотворца укрыть отъ преслѣдователей; давалъ обѣты и исполнялъ ихъ. Разъ онъ не чаялъ уйти отъ преслѣдователей, которые гнались за нимъ по пятамъ; взмолился опять Николаю Чудотворцу, упрашивалъ его и плакалъ. Николай Чудотворецъ на этотъ разъ указалъ ему укрыться въ туловищѣ дохлой лошади. Воръ укрылся и послѣ, на вопросъ Николая Чудотворца: „хорошо ли ему было въ туловищѣ дохлой лошади“? отвѣтилъ: „дурно, душно, скверно.“ Такъ и мнѣ душно и скверно отъ твоихъ приношеній, приобретаемыхъ неправдою,—сказалъ Николай Чудотворецъ. Лучше собачья кость, нежели предъ иконою свѣчка, купленная на чужія деньги. Лучше чашка крови и кусокъ падали, нежели чашка меду и каравай хлѣба въ церкви отъ трудовъ неправедныхъ. Лучше хомутъ лошади во смиреніи дать бѣдному человѣку, чѣмъ попу ризу въ гордости и во славу безчестнаго своего имени. Храмъ нельзя дѣлать вертепомъ разбойниковъ, а въ немъ и кирпичики-то смазаны человѣческой кровію. Гнѣвается, гнѣвается Господь, а терпитъ: не опомнятся ли люди. Міръ во злѣ лежитъ, вся земля смѣшана съ адомъ. Кто войдетъ на небо, сведетъ Христа, сойдетъ во адъ, воскреситъ Христа. Люди умираютъ, да дѣла-то ихъ остаются, не умираютъ. Черезъ людей идетъ истинный свѣтъ Христовъ. Правду не скроешь: она свѣтлѣе солнца. Отъ солнца можно укрыться, гдѣ человѣку будетъ не видно его: отъ правды не скроешься: заройся въ могилу—и тамъ ее будетъ видно. Правда сильнѣе всего на свѣтѣ. Какой бы ни явился силачъ, все же онъ заболѣетъ и умретъ; какой бы ни стоялъ домъ, все же

онъ развалится; какое бы ни стало царство, все же оно не вѣчно. Только правда не умираетъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ сотворенія міра до скончанія его. И міръ-то весь: луна, солнце, звѣзды, вѣтеръ, море и что въ нихъ, — ничто предъ правдою. Правда любитъ человѣка. Пьяный любитъ пьянаго, да эта любовь не правда, а кривда и ложь, потому и любовь эта ложная. Правда любитъ неизмѣнно. Жена любитъ, но можетъ измѣнить своему мужу, полюбитъ мужа и возвратиться къ нему въ домъ и возненавидѣтъ своего друга; мать любитъ своего ребенка, но можетъ забыть его и даже возненавидѣтъ, хотя это и рѣдко приходится видѣть. Правда же не измѣняетъ человѣку въ любви, она и въ сей жизни укрощаетъ человѣка всѣми дарами и совершенствами: дарами пророчества, прозорливости, обличенія. Въ будущемъ же вѣкѣ дастъ царство небесное, о которомъ и нельзя вымолвить, какъ оно хорошо. Только человѣкъ поработалъ-бы этой правдѣ, не полѣнился бы, не пожалѣлъ бы своего мамона. Правда всѣхъ награждаетъ, какого бы рода человѣкъ ни былъ: богатый или бѣдный, высокородный и худородный. Правда правосудна: куда человѣкъ ни скрывался бы отъ нея, она отыщетъ его. Она свѣтлѣе солнца. Человѣкъ идетъ воровать, она его видитъ, человѣкъ лжетъ, льститъ, обманываетъ, она укоряетъ его и грозитъ ему будущими мученіями. А когда покорится ей, — раскается, она проститъ его, и человѣкъ исполнится тишины и радости, потому что она войдетъ въ него. Въ правдивое сердце изливается благодать Божія. Не раскается человѣкъ, не покорится ея увѣщанію, станетъ зарывать ее, — напр. красть чужой лѣсъ и укрывать его подъ избу, красть чужой хлѣбъ и продавать его за свой: правда отмститъ тому человѣку, потому что она правосудна. Не зарывайте Бога на семь сажень въ землю. Правда выгнала Адама изъ рая, потому что въ Адама вошла ложь и неправда. Правда сожгла Содомъ и Гомору, потому что тамошніе люди возлюбили неправду, а правду возненавидѣли. Правда потопила весь родъ людской потопомъ со всѣми жи-

лищами, звѣрями и гадами. И земля отъ людей названа была землею неправды, потому что и люди не кланялись истинному Богу, и ее нужно было омыть. Спасся одинъ праведный Ной, потому что онъ былъ праведенъ. Правда низвергнула одного изъ великихъ ангеловъ въ тьму кромѣшную со всѣми единомышленниками его. Правда разрушила Вавилонскую башню и весь родъ людской и разогнала по разнымъ сторонамъ. Люди всегда возставали на правду. Одиннадцать сыновей Иакова продали своего брата Иосифа въ Египетскую землю, въ рабство, на истому и униженіе. Правда, изъ заключеннаго въ тюрьму Иосифа, сдѣлала правителя земли Египетской, наградила его умомъ и мудростію, а братьевъ его унизила, сдѣлавъ ихъ бѣдными и худородными. О, хлѣбъ мірская! гдѣ твои цари, твои войны, гдѣ дворцы твои и гробницы?— Все обратилось въ прахъ, все разметано вѣтромъ. Гдѣ города твои?— Они обезлюдѣли, а дома ихъ и стѣны разсыпались. Только гробницы преподобныхъ, мучениковъ, людей бѣдныхъ и худородныхъ, жившихъ въ сей жизни на скорбномъ монашескомъ поприщѣ, украшены монастырями. Надъ крупинками ихъ нетлѣнныхъ мощей, надъ частицами ихъ одежды строятся на землѣ церкви, въ городахъ соборы. Сколько храмовъ на землѣ, сколько душъ живетъ на землѣ свѣтомъ правды отъ угодниковъ, видимымъ образомъ. А войны, полководцы, великородство и богатство, вся сладость грѣховная съ шумомъ прошла, потому что только отъ правды идетъ свѣтъ вѣчный. Есть ли на землѣ, чтобы горькая осина давала сладкіе плоды, чтобы худой, отводящій источникъ давалъ здоровую для питья воду? Подобное беретъ отъ подобнаго; сказано въ писаніи: «со избраннымъ избранъ будешь, со строптивымъ развратишься» (Пс. XVII). Два духа на землѣ: духъ отъ Бога и духъ отъ діавола. Духъ отъ Бога— правда; правда идетъ въ народъ, чрезъ праведныхъ людей. Солнце восходитъ: разсѣвается мгла ночная; является праведный человекъ, освѣщаетъ мрачныя души грѣшниковъ. Праведныя души при жизни свѣтятъ міру, про-

гоняютъ мглу мірскую, онѣ показываютъ правильный путь. При жизни къ нимъ идутъ толпы людей, больныхъ, бѣдныхъ, угнетенныхъ, обиженныхъ, какъ къ самому дорогому цѣлебному источнику, потому что получаютъ себѣ исцѣленіе и разрѣшеніе гнетущихъ душу недоумѣній. Только чрезъ праведника можно научиться праведности: ученикъ не выше можетъ быть своего учителя. Духъ кривды и лжи, духъ коварства и лести идетъ также чрезъ людей. Полководецъ подбираетъ себѣ воиновъ—разорять чужія земли, купецъ подбираетъ себѣ приказчиковъ и помощниковъ, чтобы ѣхать въ далекій городъ или село и собрать тамъ великіе барыши. Разбойникъ и обманщикъ подбираетъ себѣ подобныхъ, чтобы губить человѣческія души и пользоваться ихъ пожитками. Духи разные, и учителя могутъ быть разные: добрые пастыри, голосъ которыхъ овцы слушаютъ, и злые въ овечьей шкурѣ—волки, которые расхищаютъ человѣческія души соблазнами. По двумъ дорогамъ нельзя идти: или мы идемъ за духомъ лжи, по пути широкому, по соблазнамъ міра, вслѣдъ за людьми гордыми, коварными, лживыми и невоздержными, или идемъ за духомъ правды, путемъ узкимъ и скорбнымъ, вслѣдъ за людьми униженными въ мірѣ семъ, постниками и молитвенниками, чрезъ которыхъ идетъ свѣтъ правды. Надо одуматься, за кѣмъ мы идемъ: не идемъ ли за пищей къ человѣку, который сидитъ голодень, не просимъ ли мы развязать намъ руки а человѣка, который самъ связанъ по рукамъ и ногамъ; не просимъ ли мы свободы у арестантовъ и ихъ острожниковъ, которые сами свободы не имѣютъ? Сказано: молитва праведника угодна Богу.—Нужно искать праведника.

(ПВХ. 5П) *(Продолженіе слѣдуетъ).*

Безъ конкурса.

Одному изъ священниковъ нашей епархіи, быть можетъ терзаемому неуспѣхомъ его дочерей на конкурсныхъ экзаменахъ въ епархіальномъ училищѣ, пришла счастливая

мысль замѣнить дѣтскій конкурсъ приѣмомъ *всѣхъ* дѣвочекъ дѣтей духовенства, въ порядкѣ старшинства, на основаніи ихъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса церковной школы.

Эта симпатичная мысль имѣетъ двѣ свѣтлыхъ стороны: 1) всеобщность обученія дѣвицъ духовнаго званія и 2) устраненіе конкурса, столь вреднаго для дѣтскаго здоровья и для дѣтскихъ нервовъ.

Первая мысль не требуетъ, конечно, нарочитыхъ комментариевъ. Совершенно несомнѣнно — и давно уже, — что „ученье свѣтъ, неученье — тьма“, совершенно несомнѣнно также, съ другой стороны, что епархіальное училище наше тѣсно и что необходимо новое зданіе, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Совершенно несомнѣнно, наконецъ, и то, что безъ диплома даже женщинѣ существовать годъ отъ года все становится труднѣе, особенно при уменьшеніи шансовъ окончившихъ курсъ дѣвицъ на замужество и при возрастаніи для большинства необходимости самимъ себя содержать, не ожидая средствъ ни откуда со стороны. Словомъ, и по законамъ Божескимъ и по законамъ человѣческимъ оставлять дѣвочку безъ общеобразовательнаго курса средней школы является ничѣмъ незаслуженнымъ наказаніемъ, и при томъ наказаніемъ чрезвычайно тяжелымъ.

Теперь интересно: кто же изъ этихъ дѣвочекъ остаются наказанными: наиболее бѣдныя? Наименѣе способныя? Наименѣе подготовленныя? — Едва ли можно наказывать этимъ путемъ наиболее бѣдныхъ... хотя бы и руководствуясь „добрыми соображеніями.“ Логическій путь этихъ соображеній общеизвѣстенъ: „кухаркина дочь должна быть непременно кухаркой, иначе она возгордится, перестанетъ понимать и уважать среду, въ которой живетъ и... будетъ несчастна“. Много уже говорилось на эту тему при рѣшеніи вопроса о допущеніи всѣхъ сословій въ высшія учебныя заведенія, о повышеніи университетской платы, и потому эти рѣчи всѣмъ извѣстны, извѣстны и основанія, доказывающія ихъ несостоятельность...

Наименѣе способныя? Но ужели можно сказать что нибудь о способностяхъ человѣка въ пять минутъ, на конкурсномъ экзаменѣ, когда пальму первенства получаютъ обыкновенно тѣ, кто надѣленъ отъ природы смѣлостью, умѣньемъ не растеряться при новой обстановкѣ, а не тѣ, кто дѣйствительно надѣленъ дарованіями. Ужели, далѣе, можно судить о способностяхъ дѣвочки—въ девять-десять лѣтъ и на основаніи тѣхъ критеріевъ, которые предлагаются учебной программой (буква ѣ, рѣшеніе сложныхъ ариѳметическихъ задачъ и т. д.—примѣнительно къ «усердію» экзаменующаго преподавателя). Быть можетъ изъ этой маленькой дѣвочки, которая не знаетъ, гдѣ поставить ѣ—выйдетъ писательница, а изъ той, которая, растерявшись, не рѣшила ариѳметической задачи, профессоръ математики. Вѣдь бывали же случаи, когда, получившіе званіе доктора, профессора присылали своимъ учителямъ, недовольнымъ ихъ «безграмотностью» докторскія диссертаціи?...

Наконецъ, наименѣе подготовленныя? Но и тутъ щѣля сложная, быть можетъ совершенно спутанная сътъ различныхъ обстоятельствъ, которыя доказываютъ, что въ мало-подготовленности часто совсѣмъ не бываютъ виновны дѣти. Беспорядки въ семьѣ, болѣзнь отца или матери, бѣдность и невозможность нанять хорошаго учителя,—все это такія обстоятельства, съ которыми приходится считаться, для того, чтобы сказать, что «да, эта маленькая неподготовленная дѣвочка, на основаніи такихъ-то и такихъ-то соображеній должна быть лишена столь необходимой нынѣ возможности учиться».

И такъ, ни то, ни другое, ни третье основаніе не можетъ быть приведено въ защиту конкурса. Необоснованность конкурсныхъ испытаній будетъ еще яснѣе тогда, когда вспомнимъ, что всѣ безъ исключенія духовныя лица платятъ извѣстныя суммы въ качествѣ сбора на епархіальное училище и, слѣдовательно, всѣ имѣютъ право на то, чтобы ихъ дочери учились, а если не всѣ пользуются этимъ

правомъ «по великовозрастію» ли или по „мало-подготовленности» или по другимъ «благословнымъ причинамъ», то это уже нѣчто ненормальное, лишенное справедливости.

Теперь обратимъ вниманіе на то, что представляетъ изъ себя конкурсъ съ точки зрѣнія психологической, какъ вреденъ онъ, особенно въ нашъ нервный вѣкъ. Нервная тревога начинается еще задолго до конкурснаго испытанія. Еще за цѣлый годъ или за полгода начинается учащенно биться маленькое сердце при мысли, что „строго спрашиваютъ“, что „пожалуй не примутъ“, что „трудно подготовиться“! Но и не только сердце дѣтей бьется сильнѣе при этихъ мысляхъ, а и сердце отцовъ и особенно любящихъ матерей. Думаемъ, иногда многія матери большихъ денегъ не пожалѣли бы для того, чтобы найти средство устранить этотъ дѣтскій конкурсъ. Трудность положенія и нервная тревога усиливается по мѣрѣ того, какъ приближается день экзамена. Съ сильно бьющимся сердцемъ идетъ маленькая дѣвочка въ незнакомое ей училище, съ тревожнымъ же сердцемъ вмѣстѣ съ нею идетъ ея мать или отецъ, переживаютъ здѣсь нѣсколько томительныхъ часовъ, ожидая пока кончится экзаменъ, и вы посмотрите, какихъ громадныхъ трудовъ училищной инспекціи стоитъ недопустить родителей въ комнату, гдѣ идетъ экзаменъ, какъ трудно имъ разорвать эту связь дѣтей и родителей. Далѣе — самый экзаменъ: торжественная обстановка, незнакомыя лица. Тутъ все перезабудешь, даже то, что учили... Тутъ только тотъ успѣшно пройдетъ загородку, кто смѣль, и кто умѣетъ „брать приступомъ“. Не говоримъ уже о духотѣ переполненной классной комнаты, гдѣ происходитъ экзаменъ, которая, вмѣстѣ съ нервнымъ настроеніемъ, еще болѣе понижаетъ процессъ умственной работы. — Все это такія условія, которыя дѣлаютъ науку полемъ сраженія и на долго въ нѣкоторыхъ душахъ поселяютъ къ ней нехорошія чувства. Наконецъ, объявленіе списка принятыхъ и не принятыхъ, „на основаніи общихъ соображеній, полученныхъ изъ

соединенія устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ“, гордость принятыхъ, плачь и отчаяніе непринятыхъ, слезныя просьбы высшему начальству, жалобы на плохого репетитора, стремленіе обойти роковую случайность,—все, что такъ увеличиваетъ дурные инстинкты и все, что такъ не согласно ни съ храмомъ науки, ни съ добрымъ воспитательнымъ вліяніемъ учебнаго заведенія.

Чего же ради—столько горя? Ради того, что при такомъ положеніи вещей остаются неизрасходованными нѣсколько сотенъ тысячъ рублей на постройку новаго епархіальнаго женскаго училища, ради того, что въ такомъ великой важности дѣлѣ какъ то случайно, или по невозможности вникнуть въ это дѣло, или по чему либо другому допущена крайне *непростительная медлительность*. Снимите домъ подъ новое училище, откройте его въ уѣздномъ городѣ, и слезъ какъ не бывало: всѣ будутъ учиться, сохранится здоровье дѣтей, добрыя отношенія родителей и учащихся, не будетъ никакихъ нареканій съ той или другой стороны.

Настоящая статья служитъ дополненіемъ къ докладу доктора Онуфровича. Г. докторъ съ научнымъ безпристрастіемъ доказалъ, что въ антисанитарномъ состояніи училища дальше уже некуда идти,—межа перейдена; мы указываемъ на другой мотивъ скорѣйшаго рѣшенія вопроса о второмъ училищѣ (и немедленнаго приведенія его въ исполненіе),—не менѣе вопіющій, хотя и не такъ замѣтный. Надо помнить, что въ жертву этимъ „соображеніямъ разума“ на тему, что „нельзя вдругъ всего сдѣлать“—приносится дѣтское здоровье, быть можетъ даже дѣтскія жизни. Но—Богъ свидѣтель—сотни тысячъ общественнаго мертваго капитала не стоятъ даже одной жизни маленькой дѣвочки и самая безукоризненная діалектика не стоитъ даже одной слезинки дѣвочки, провалившейся на конкурсѣ.

Стоитъ объ этомъ подумать!..

БИБЛІОТЕКА СВЯЩЕННИКА.

Страстная и великая седмица. Евангельская исторія и богослуженіе каждого дня. Сочиненіе † протоіерея А. Никольскаго. Кіевъ. 1905. Ц. 75 к.

Это сочиненіе написано семнадцать лѣтъ тому назадъ. Но если бы и пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ оно впервые появилось въ свѣтъ, то и тогда бы оно не потеряло своего первоначальнаго интереса. Оно трактуеть о „вѣчныхъ“ предметахъ, — такихъ, которые въ теченіи тысячеклѣтій будутъ жить въ сознаніи вѣрующаго человѣка и всегда будутъ ему милы и дороги.

По содержанію своему книжка представляетъ собою добросовѣстную компиляцію. Но таковою она и должна быть. Гораздо цѣннѣе, чѣмъ собственныя разсужденія автора, собранныя имъ сокровища воспоминаній св. отцовъ, учителей церкви, авторовъ богослужебныхъ каноновъ, церковныхъ писателей. Въ ихъ разказахъ встають, какъ живыя, картины евангельскихъ повѣствованій о страданіяхъ Господа и картины богослужебныхъ собраній древнихъ христіанъ, посвященныя этимъ воспоминаніямъ. Особенно хорошо описаніе пасхальной ночи, какъ ее проводили христіане, начиная отъ временъ апостоловъ и кончая эпохой Константина Великаго, который „обращалъ святое бдѣніе (пасхальную утреню) въ сіяніе дня, зажигаая во всемъ городѣ свѣчи.“ Самъ проникаясь благоговѣйнымъ чувствомъ при душевномъ созерцаніи воспоминаемыхъ событій, авторъ передаетъ это чувство и своимъ читателямъ: и въ ихъ сознаніи возникаютъ картины минувшаго, въ послѣдовательномъ преемствѣ вызывая тѣ-же настроенія, которыя возникали у первыхъ христіанъ въ эти великіе дни.

Книжка выдержала уже четыре изданія и разошлась въ количествѣ двадцати тысячъ экземпляровъ, — ясное указаніе, что она обладаетъ большими внутренними достоинствами. Книжка пригодна для пастырей и паствы: первымъ, какъ матеріаль для поученій, вторымъ — какъ незамѣнимое душе-

спасительное чтеніе. Мы слышали, что есть намѣреніе перевести ее на инородческіе языки. Если это намѣреніе осуществится, кругъ простыхъ читателей возрастетъ еще больше и еще большому числу благочестивыхъ людей она доставитъ духовное утѣшеніе.

Но говоря о достоинствахъ книги, содѣйствующихъ ея распространенію, мы не можемъ не выразить упрека издателю за внѣшность изданія. Богатая по духовному содержанию, сильная по впечатлѣнію, книжка издана на плохой бумагѣ и изобилуетъ корректурными ошибками. Къ этому не привыкъ благочестивый читатель. Всѣ божественныя книги, которыя бывають въ его рукахъ, напечатаны четко, изданы изящно и своею внѣшностью соотвѣтствуютъ внутреннему содержанию.

Изданіе иллюстрировано картинами „извѣстныхъ художниковъ“. Но отъ этихъ картинъ также вѣетъ холодомъ и ни мало онѣ не соотвѣтствуютъ теплотѣ и задушевности текста. Издателю виднѣе — отчего это: отъ плохаго исполненія картинъ, или отъ ихъ дурнаго подбора.

Будемъ надѣяться, что съ успѣхомъ распроданное пятое изданіе книжки дастъ издателю средства предпринять новое, которое по своей внѣшности будетъ приближаться къ однороднымъ изданіямъ Синодальной типографіи. По содержанию своему, книжка этого весьма заслуживаетъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЯХЪ.

Отвѣтъ Государя оренбургскому духовенству. На всеподданнѣйшей телеграммѣ духовенства пятаго округа, Оренбургской епархіи и прихожанъ, въ числѣ 38.000 человекъ, съ просьбой не заключать позорнаго для Россіи мира, Государь Императоръ написалъ:

„Русскіе люди могутъ положиться на Меня. Я никогда не заключу позорнаго или недостойнаго Великой Россіи мира“.

Помянутая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. Духовенство 5-го округа Оренбургской епархіи и уѣзда, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои и прихожанъ вѣрноподданичeskія чувства, осмѣливается умолять Васъ устами 38 тыс. населенія не заключать позорнаго для Россіи мира. Готовые положить животь свой за родного Царя и многострадальную Русь“.

Одновременно духовенство препровождаетъ свое постановленіе по сему состоявшееся на основаніи 14 приговоровъ, представляемыхъ ими епархіальному епископу.

Вѣрноподданные Самодержавнаго Царя благочинный священникъ Максимъ Худоносозъ и духовенство округа. (Прав. Вѣст.).

Духовная битва на войнѣ.

(Изъ дневника священника Серебрянскаго).

Какъ настанетъ „затишье“ военное—такъ я начинаю волноваться погодой... дождь, вѣтеръ, морозъ... все страшно беспокоитъ! Вѣдь хочется воспользоваться затишнымъ временемъ, чтобы какъ можно болѣе влить въ усталыя души воиновъ религіознаго утѣшенія, ободренія!.. Когда прекратится сраженіе,—у меня сейчасъ мысль—ну окончилось „внѣшнее“ сраженіе, затихли внѣшніе непріатели, отдыхаютъ полководцы... теперь значитъ пора намъ священникамъ начинать „духовную“ битву съ внутренними врагами, имъ же имя „легионъ“: уныніе, тоска по родинѣ, близкимъ, сомнѣнія... физическія страданія отъ ранъ, болѣзней, непогоды... въ окопахъ многіе солдаты опухли отъ сырости и лежатъ безъ движенія... Вотъ и хочется (хорошей погоды, чтобы можно было разъѣзжать, служить св. Литургію, обѣдницы, молебны, бесѣдовать... и этимъ въ самое сердце поражать внутреннихъ непріателей, чтобы въ новый бой воины шли добрыми, одушевленными! Конечно, и во время битвы есть дѣло священнику, но вѣдь каждый понимаетъ, что подъ громъ пу-

щекъ и свистъ пуль много не набесѣдуешь. Тогда только благословеніе, краткая молитва, 2—3 слова въ утѣшеніе— вотъ и проповѣдь, а *главное* дѣло іерея переходитъ въ лазареты, перевязочные пункты, поближе къ бою, туда, гдѣ небо сходится съ землею, и ангелы, по словамъ преподобнаго Серафима, едва успѣваютъ брать души человѣческія!.. Такъ съ тревогой за погоду всталъ я и 17-го октября. Ночью былъ вѣтеръ... ясно слышалъ... скрипѣли углыя наши оконушки, трещала и рвалась на нихъ бумага, утромъ тоже... ну... что будетъ?! Готовлюсь все-таки служить св. Литургію!.. Позвалъ своихъ солдатъ, пошли разставлять церковь,—и что же? Къ 10-ти часамъ засіяло солнце... куда что дѣвалось, и тучки разбѣжались, и вѣтеръ утихъ. Совершаю просксмидію... „разъ—два, разъ—два, лѣвой... лѣвой“, слышу обычный голосъ вахмистра... идутъ эскадроны, штабные 17-го корпуса, обозные саперы... Пришли генералы, офицеры... раздается энергичное: „здорово молодцы—драгуны“! Гремить отвѣтное: „здравія желаемъ Ваш—ство“. Затѣмъ „на молитву, шапки долой“... и голова Михайла просовывается сквозь полотняную дверь алтаря съ словами „батюшка, готово“... будто я не слышу?!.. Возглашаю: „Благословенно Царство Отца и Сына и св. Духа“... И полились снова изъ нашихъ устъ священныя пѣсни и молитвословія Божественной Литургіи... *заструились*... какъ струится тихо и мѣрно чистый ручеекъ среди зелени травъ и злаковъ земныхъ, покрытыхъ благовонными цвѣтами... освѣщаемый и согрѣваемый солнышкомъ!... „О, Господи“, невольно думалось... „вѣримъ, исповѣдуемъ и чувствуемъ, какъ невыразимо прекрасно, чисто, свѣтло, Божественно содержаніе этой дивной службы—св. Литургіи! Но... помоги Отецъ нашъ, чтобы души наши, освѣщаемыя и согрѣваемыя, какъ солнцемъ, крѣпкой горячей вѣрой въ Тебя,—очистились отъ сквернъ унынія, сомнѣнія, страстей... и какъ благовонными цвѣтами покрылись добродѣтелями!.. Чтобы намъ неосужденно присутствовать и духовно участвовать въ совершеніи Святѣйшаго

Таинства и, какъ говорятъ св. отцы, „истинно насладиться Божественныя Литургіи“! Да, тогда *все будетъ хорошо*, и этого страшнаго червя-разлуку съ присными нашими, дорогой родиной,—ужасы сраженій и лишенія походной жизни... все, все перенесемъ, благодаря и славословя Промыслителя, изволившаго и удостившаго даровать намъ такой крестъ!! Пѣвчіе, по моей просьбѣ, собрались отъ всего полка. Какъ на особенность нашей здѣшней службы, укажу на то, что на Великомъ входѣ всегда поминаю всѣхъ воиновъ, на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ“! Если бы вы знали, съ какимъ искреннимъ чувствомъ скорби и молитвы произносятся и выслушиваются *здѣсь* эти слова?! Головы сами опускаются на грудь, руки совершаютъ крестное знаменіе, уста тихо шепчутъ: „Царство Небесное“! Вѣдь поле-то брани оно *здѣсь*, подъ нашими ногами, а свѣжія могилы братьевъ нашихъ вокругъ... стоитъ только оглянуться!... Проповѣдь говорилъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ. Послѣ службы сейчасъ-же разобрали церковь,—это дѣлаемъ быстро: часъ ставимъ и $\frac{1}{2}$ часа разбираемъ, очень удобно! Прибрались, иду пить чай въ свою „квартиру“ и видаться съ дорогой женой, родными, духовными дѣтьми... Еще вчера вечеромъ получилъ 8 цѣлыхъ писемъ и у меня хватило терпѣнія ни одного не прочитать, отложилъ это блаженство на сегодня, чтобы праздникъ былъ полный... вотъ теперь сажу и читаю. Изъ писемъ вижу, какъ всѣ грустятъ, скучаютъ... дорогие мои, а я то, я развѣ веселюсь! По правдѣ сказать, такіе приливы тоски по всему родному часто нападаютъ, что приходится употреблять всю силу воли и вѣры, чтобы смирить мятущійся духъ! Смиримся же! Слышите?.. Смиримся подъ крѣпкую Руку Божию и пребудемъ въ терпѣливомъ служеніи долгу предъ Богомъ Царемъ и Родиной, до той минуты, когда или скажутъ „довольно! вернитесь къ роднымъ жертвенникамъ и очагамъ своимъ“! или изсякнетъ послѣдняя капля крови!.. Послѣ обѣда читалъ „Церковныя Вѣдомости“... Страшно поразило

меня начало проповѣди Еп. Иннокентія воинамъ въ Севастопольскую войну... „Не поученіе говоритъ вамъ мы прибыли сюда, — нѣтъ, мы явились учиться у васъ, славные защитники града... учиться, какъ исполнять заповѣди Христа Спасителя: „оставь отца, мать твою и домъ твой, возьми Крестъ и гряди по мнѣ“!.. Не тоже-ли, думаю, переживаютъ и нынѣшніе наши воины? Несеніе ими креста — разлука съ близкими, родиной, ужасы войны и лишенія... не есть-ли высочайшая добродѣтель? Чему же еще учить ихъ? Не справедливѣ-ли у нихъ учиться?... Посему не напрасно-ли проповѣдую?... эти вопросы вдругъ нахлынули на меня... но успокоился, вспомнивши слово святое: „нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его“ и слова Апостола: „настой благовременно и безвременно“... да къ тому-же проповѣдь не только назидаетъ, а и утѣшаетъ!.. Вечерѣтъ... садится солнышко, краснымъ пылаемъ горитъ горизонтъ на морозъ... беру палочку и иду „по обычаю“ на проспектъ нашъ утѣшиться покойнымъ, мирнымъ небомъ, могучимъ солдатскимъ пѣніемъ вечерней молитвы, картиною пылающихъ костровъ, бѣгущихъ изрѣдка поѣздовъ туда, на... милый сѣверъ!.. Подходитъ ген. Ванновскій и говоритъ: „какъ хорошо поютъ ваши эскадроны молитвы, я всегда съ удовольствіемъ слушаю“!... Пріятно мнѣ было это слушать, — но нужно правду сказать: вся наша армія очень хорошо поетъ ежедневно „пѣснь Богу едиными усты и единымъ сердцемъ“!..

(„Орлов, Еп. Вѣд.“).

Жертва Епархіального съѣзда на нужды войны.

Въ первый день съѣзда духовенства Орловской епархіи, въ вечернемъ засѣданіи, о.о. депутаты заслушали резолюцію Преосвященнаго Киріона, послѣдовавшую на актѣ избранія о.о. депутатами предсѣдателя и дѣлопроизводителей. „О.о. депутаты явились сюда, какъ представители духовенства всей Орловской епархіи, выразители мыслей

и желаній его, для обсужденія многочисленныхъ вопросовъ, поставленныхъ Съѣзду разными епархіальными учрежденіями... Но въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда духовенства, нѣтъ вопроса, который и безъ моего напоминанія долженъ въ столь тяжелое переживаемое нами военное время поглощать все наше существо, — наши мысли и чувства. Этотъ важнѣйшій вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ первымъ. Я говорю о пожертвованіяхъ на санитарныя нужды нашихъ воиновъ въ борьбѣ съ японцами на Дальнемъ Востокѣ, проливающихъ свою кровь за честь и славу русскаго имени. Наше отзывчивое духовенство и церкви всегда щедро жертвовали свои достатки, когда этого требовали обстоятельства. Война можетъ кончиться благополучно и безъ матеріальной поддержки духовенства, но честь духовенства требуетъ отъ насъ щедрыхъ жертвъ, требуетъ съ нашей стороны усердія въ дѣлѣ успешнаго сбора доброхотныхъ пожертвованій, особенно въ виду серьезности настоящей войны. Конца ея и предвидѣть пока нельзя. Поэтому священный долгъ пастырей личнымъ своимъ примѣромъ, авторитетомъ и пастырскимъ воздѣйствіемъ на своихъ пасомыхъ увеличить средства для оказанія помощи нуждающимся раненымъ и больнымъ воинамъ нашимъ. Нужды войны съ каждымъ днемъ возрастаютъ и пожертвованія должны увеличиваться, дѣлаться болѣе обильными. Предлагаю настоящему Съѣзду позаботиться какъ о единовременномъ пожертвованіи капитала на нужды настоящей войны, такъ равно и о выработкѣ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для усиленія сбора пожертвованій на указанный предметъ. Призываю Божіе благословеніе на занятія Съѣзда“. Призывъ Архипастыря не остался безъ отклика. По заслушаніи резолюціи, о.о. депутаты Съѣзда, въ видахъ увеличенія средствъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, проливающимъ кровь свою за честь и достоинство Россіи на Дальнемъ Востокѣ, постановили: а) въ единовременное пособіе взнести къ 1-му будущему ноябрю

не менѣе 5 руб. отъ каждаго штата причта и въ постоянное пособіе, впредь до окончанія войны, отчислять ежемѣсячно по 1% съ братскихъ доходовъ, поступающихъ за требоисправленія; кромѣ сего, съ причтовъ, получающихъ казенное жалованье, а также жалованье отъ частныхъ лицъ и учреждений, однопроцентное отчисленіе производить по полугодіямъ; б) взнести теперь же изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода 2000 руб. единовременно и взыскивать съ церкви епархіи по 50 коп. съ купленнаго каждою церковью пуда свѣчей. Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше просить Преосвященнаго архипастырскою властью привлечь и монастыри епархіи къ 50 коп. взносу, при покупкѣ свѣчей на нужды войны“. На журналѣ съ такимъ постановленіемъ Преосвященнымъ Киріономъ положена слѣдующая резолюція: „Выражаю искреннѣйшую благодарность о.о. депутатамъ Съѣзда за столь щедрыя пожертвованія. Примѣръ похвальный и достойный подражанія. Я нисколько не сомнѣвался, что наше передовое Орловское духовенство, всегда отличающееся похвальнымъ сочувствіемъ ко всякому доброму начинанію, отнесется и къ настоящему моему предложенію съ должнымъ сочувствіемъ и любовью“. (*„Орлов. Еп. Вѣд.“*)

Вопросъ и отвѣтъ. Одному Новгородскому священнику былъ предложенъ вопросъ: „Батюшка, говоритъ одинъ купецъ, зачѣмъ существуютъ эти заупокойныя обѣдни, эти сорокоусты? У васъ, простите, вѣдь выходитъ такъ, что за деньги покупается царство небесное. Богатый имѣетъ средства и заказываетъ сорокоустъ на пользу души усопшаго, а бѣднякъ?“

Церковь молится за всѣхъ усопшихъ, отвѣчалъ священникъ, не зависимо отъ того, богатъ ли онъ былъ, или бѣденъ, знатный ли это былъ, или простой человѣкъ. За каждою обѣдней священникъ,—и не однократно,—возноситъ молитву о *всѣхъ* въ вѣрѣ скончавшихся православныхъ христіанахъ. Молилась бы церковь на всемъ своемъ простран-

ствѣ и за вашихъ усопшихъ родныхъ, хотя бы вы и не заказывали обѣденъ и не служили сорокоустовъ. Просить духовенство о служеніи заупокойныхъ службъ предоставляется доброй волѣ каждаго. И мнѣ кажется, что нарочитое поминовеніе усопшихъ, выражающееся въ служеніи заупокойныхъ обѣденъ и сорокоустовъ, въ служеніи панихидъ, является засвидѣтельствомъ признательности усопшимъ со стороны ихъ близкихъ родныхъ, оставшихся въ живыхъ. Вотъ вы купецъ. Вамъ родители оставили состояніе. Въ вашей свободѣ было помянуть или не помянуть своихъ родителей принятымъ въ церкви порядкомъ. Церковь и безъ сорокоуста вашего молилась бы и молится за вашихъ родителей. Но вы то, вы-то ужели бы не чувствовали потребности отблагодарить своихъ усопшихъ отца и мать нарочитыми молитвами за ихъ труды, которыми они обеспечивали васъ не только при жизни, но обезпечили и послѣ смерти?

(„Нові. Еп. Вѣд.“).

Въ тяжкое время.

Во время безпорядковъ въ г. Саратовѣ Преосвященнѣйшій Гермогенъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, проявилъ необыкновенную энергію въ дѣлѣ отрезвленія мятущагося духомъ народа. Не зная усталости, пренебрегая своею болѣзною и крайнимъ переутомленіемъ отъ напряженнаго труда, Владыка едва не каждый день совершалъ торжественныя Богослуженія и произносилъ рѣчи, часто пламенныя, вдохновенныя, проникнутыя любовью къ церкви, Царю и отечеству, сильно дѣйствующія на многочисленныхъ слушателей, жаждущихъ выслушать слово своего Архипастыря. Въ рѣчахъ своихъ Владыка старался выяснить народу истинный смыслъ и значеніе происходящихъ событій и чрезъ то умиротворить волнуемое населеніе г. Саратова. Въ своихъ рѣчахъ Владыка горячо упрашивалъ и умолялъ народъ дѣйствовать на подстрекателей къ возмущенію мѣрами увѣщанія, вразумленія, мѣръ же насилія,

избіенія, кровавой расправы и чего либо подобнаго ни въ какомъ случаѣ не употреблять по отношенію къ подстрекателямъ. За каждымъ Богослуженіемъ, по распоряженію Владыки, раздавались листки религіозно-нравственнаго содержанія, а также „Братскій листокъ“ (издаваемый при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ). За Богослуженіями вечерними, а иногда и литургіею, было одушевленное стройное общее пѣніе всѣхъ присутствующихъ, что весьма много содѣйствовало поднятію религіознаго духа.

Особенно благотворное и неотразимое вліяніе производили на умиротвореніе неспокойной толпы крестные ходы изъ одной церкви въ другую. Православное населеніе города Саратова словесно и письменно усердно просило Владыку совершать эти крестные ходы. Во исполненіе сердечнаго желанія народа и для умиротворенія мятущагося народнаго духа крестные ходы совершены были пять разъ и расположены были такъ, что постепенно охватили весь городъ какъ въ центральной его части, такъ и по окраинамъ. Крестные ходы привлекали къ себѣ громаднѣйшее стеченіе молящихся, разъ отъ разу увеличивающееся. Въ преднесеніи чтимыхъ всѣмъ Саратовомъ иконъ, а также хоругвей и другихъ иконъ, медленно двигалось по улицамъ, иногда главнымъ въ городѣ, духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ. Множество молящихся, одушевленно воспѣвающихъ священныя пѣснопѣнія, сопровождало крестный ходъ. Это величественное шествіе встрѣчалъ самъ Архипастырь во главѣ съ духовенствомъ и въ сопровожденіи множества народа, ремесленниковъ и рабочихъ.

Въ видахъ умиротворенія рабочаго класса, по инициативѣ Владыки, неоднократно собирались рабочіе для рѣшенія вопросовъ, относящихся къ удовлетворенію ихъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ и желаній. Собранія рабочихъ, въ присутствіи Владыки, были очень многочисленны. На этихъ собраніяхъ, между прочимъ, рѣшено выстроить особый храмъ, въ которомъ рабочіе могли бы удов-

летворять свои религіозныя потребности и который принадлежалъ бы рабочимъ.

Саратовское городское духовенство, воодушевляясь примѣромъ Архипастыря, также работало, сколько хватало силъ и умѣнья, дѣлу умиротворенія волнующагося населенія города Саратова. Во всѣхъ градскихъ церквахъ ежедневно совершались вечерни съ молебнымъ пѣніемъ, на которыхъ возносились молитвы о прекращеніи беспорядковъ. На этихъ вечернихъ богослуженіяхъ всѣ молящіеся пѣли, произносились поученія съ призывомъ къ мирной дѣятельности и отвращенію отъ смутъ, раздавались книжки и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Можно съ увѣренностію сказать, что не будь энергичной и плодотворной дѣятельности Саратовскаго духовенства, во главѣ съ неутомимымъ Архипастыремъ, такъ сравнительно быстро и легко не успокоилось бы молящееся разноплеменное население Саратова, столь впечатлительное ко всѣмъ волненіямъ и еще не вполне забывшее духа и традицій когда то свирѣпствовавшей въ низовьяхъ Волги вольницы, шаекъ Стеньки Разина и Пугачева.

(„Сарат. Еп. Вѣд.“).

Бесѣды съ дѣтьми.

Послѣ краткой бесѣды со взрослыми, во время праздничнаго посѣщенія прихожанъ, рассказываетъ одинъ изъ священниковъ Полтавской епархіи, — перехожу къ дѣтямъ, представляющимъ собою богатѣйшую пастырскую ниву. Гдѣ же и побесѣдовать съ каждымъ ребенкомъ, какъ не въ домѣ? Въ церкви съ нимъ не разговоришься; въ школу ходитъ только учебный возрастъ, 8—13 лѣтъ, да и то далеко не всѣ. Кто же и гдѣ наставитъ остальныхъ, на кого надеяться, когда родители часто сами коснѣютъ во тьмѣ и невѣжествѣ? «Что вы, дѣти, узнали, меня?» спрашиваю малышей, такъ какъ иные возрастные уже не помнятъ времени, когда меня въ приходѣ не было. На мой вопросъ ка-

какой-нибудь малютка, съ подкупающей улыбкой, на своемъ младенческомъ жаргонѣ, отвѣчаетъ: „Пижналы“, протягивая слово почти нараспѣвъ. «Кто-же я такой?» продолжаю спрашивать. Вопросъ этотъ необходимъ для выясненія, какъ прихожане называютъ священника у себя дома: „священникъ“, „батюшка“, или „пипъ“. Взрослые на подобный вопросъ могли бы и полукавить, а дитя выскажется прямолинейно. Названія же священника могутъ выражать и самое отношеніе къ нему, взгляды на него со стороны пасомыхъ. Самъ Спаситель спрашивалъ учениковъ: „Кого Мя глаголетъ быти?“ Тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ устанавливать въ пасомыхъ правильную и единую точку зрѣнія на миссію, санъ и личность пастыря. Правильныя взаимныя пониманія и отношенія—основная почва для пастырства. Поэтому спрашивая младенца, можно провѣрить самое населеніе въ каждой семьѣ. На вопросъ: кто я такой? дѣти обычно отвѣчаютъ: „батюшка“, „татусь“ и даже „дідусь“. Веду съ ними бесѣду дальше: „Скажите, кто знаетъ, зачѣмъ это я пришелъ къ вамъ?“ Вопросъ тоже важный для выясненія: не считаютъ-ли народъ эти посѣщенія какимъ-либо побирательствомъ, нищенствомъ и попрошайствомъ подъ личиною религіозной требы. Если бы выяснилось такое пониманіе, тогда—лучше и не ходи. На предложенный вопросъ дѣти отвѣчаютъ различно: „Богу молытысь“, „Крестъ намъ принесли“, „Бо скоро святки“ и проч. Но ни отъ кого изъ нихъ не приходилось слышать объясненія на матеріальной почвѣ. Милыя дѣти! Между тѣмъ, какъ часто родители поручаютъ имъ монету, при чемъ наивысшая—пятакъ, для преподношенія причту при выходѣ изъ дома! И съ какой радостію, съ какимъ блескомъ счастья въ глазахъ они это исполняютъ. После первыхъ вопросовъ, я объясняю дѣтямъ, какой скоро будетъ праздникъ, какъ нужно готовиться къ нему; сообщаю имъ, что въ праздникъ ихъ возьмутъ въ церковь, а они должны слушать, что тамъ будутъ пѣть и читать, когда же я приду къ нимъ на праздникахъ, то чтобъ раз-

сказали мнѣ объ этомъ; разспрошу ихъ, правильно-ли про-
износятъ свои имена, какъ они крестятся, гдѣ Богъ на-
ходится, причемъ иные указываютъ на уголь съ иконами.
Дѣти обласканныя, подготовленные, совершаютъ молитву
сознательнѣе и благоговѣйнѣе, не страшатся и не кричатъ
въ церкви предъ причащеніемъ, а въ домахъ льнутъ ко мнѣ
съ радостію. Изъ фактовъ дѣтской привязанности можно
привести такіе: Въ приходѣ есть хуторъ, расположенный на
окраю лѣса, за рѣкою. Въ весенній разливъ довольно долго
нужно ѣхать туда лодкою. Въ одной семьѣ этого хутора
есть дочь Анастасія, той маленькой прихожанкѣ теперь все-
го года 4, но это не по лѣтамъ серьезный ребенокъ. Когда
ее подносятъ къ Причащенію или кресту, въ ней бываетъ
видна такая сосредоточенность, сознательность и благоговѣ-
ніе, какія дай Богъ всякому взрослому. На минувшей стра-
стной недѣлѣ прибылъ я къ нимъ и, конечно, кое-что гово-
рилъ съ нею. Когда я уходилъ, она провожала меня до бе-
рега и хотѣла садиться въ лодку, чтобы ѣхать со мною; но
мать сказала ей: «Ты же знаешь уже, что скоро праздникъ;
мы будемъ въ церкви и опять увидимся съ батюшкой».
Чѣмъ она и утѣшилась.

Предъ Рождествомъ была стужа. Прихожу для молит-
вы въ одну семью и вижу, что одной изъ дочерей, лѣтъ 6
— 7, нѣтъ на молитвѣ. На мой вопросъ о ней сказали, что
лежитъ больная на печи; больна сильно; Богъ знаетъ, вы-
держитъ ли. Разсказали при этомъ, что наканунѣ она вспо-
минала обо мнѣ, говоря, что ей не жаль умереть, а жаль
мнѣ батюшки. На вопросъ — почему? она отвѣтила: „Змерз-
нуть дуже якъ нестымутъ ховаты“.

(„Полтав. Еп. Вѣд.“).

По вопросу о законоучительствѣ. Въ Могилевской епар-
хіи на 2000 школъ (церковныхъ и министерскихъ) приходит-
ся только 500 законоучителей. Возникающее отсюда затруд-
неніе усиливается тѣмъ еще, что школы находятся не всег-
да въ селѣ, а въ деревняхъ, отстоящихъ далеко отъ прихода,

что иногда прямо лишаетъ священника возможности быть законоучителемъ въ нѣкоторыхъ школахъ. Обсудивъ этотъ вопросъ на пастырскомъ собраніи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, преосвященнаго Стефана, духовенство пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Непосредственное преподаваніе Закона Божія тамъ, гдѣ оно возможно для самого священника, есть первѣйшая обязанность его, священника. 2. Всѣмъ священникамъ нужно до возможной степени возвысить и усилить труды по законоучительству не только по причинѣ необыкновенной важности сего дѣла, не только въ виду указа о вѣротерпимости и вызываемой имъ болѣе чѣмъ когда либо необходимости закладывать сѣмена вѣры, религіозныхъ знаній, и любви къ Православной Церкви съ самыхъ малыхъ лѣтъ въ душахъ своихъ пасомыхъ, но и въ виду современныхъ толковъ въ обществѣ и печати о необходимости изъять школьное дѣло изъ вѣдѣнія духовенства: пока школы находятся въ нашихъ рукахъ, мы должны работать, не покладая рукъ. 3. Тамъ, гдѣ священнику почему-либо невозможно самому преподавать Законъ Божій, преподаваніе сего предмета можетъ быть поручено учителю. Но это не снимаетъ съ священника ни обязанностей, ни отвѣтственности по этому дѣлу. Прежде всего священникъ долженъ твердо уяснить себѣ относительно учителя степень его религіозно-нравственной благонадежности и въ случаѣ положительныхъ качествъ учителя въ этомъ отношеніи возбуждать предъ кѣмъ слѣдуетъ дѣло о передачѣ ему законоучительства, но съ тѣмъ однако, чтобы священникъ отнюдь не оставлялъ тщательнаго наблюденія и живого руководства по преподаванію Закона Божія учителемъ. 4. Если бы по убѣжденію священника, основанному на полнѣйшемъ безпристрастіи и справедливости, оказалось, что учитель челоуѣкъ невѣрующій или нецерковный, то въ согласіи съ закономъ, представляющимъ церковной власти право приглашать къ законоучительству правоспособныхъ и благонадежныхъ лицъ, свя-

щенникъ долженъ открыто или конфиденціально доложить, о семъ епископу и указать другое лицо, которое, по его мнѣнію, было бы способно къ дѣлу законоучительства. („*Монит. Еп. Вѣд.*“).

Безтактное собесѣдованіе.

По наблюденіямъ и соображеніямъ другихъ лицъ, писавшихъ въ послѣднее время о расколѣ и сектантствѣ въ епархіальныхъ изданіяхъ, необходимо нужно всѣмъ миссіонерамъ, и приходскимъ и епархіальнымъ, входить въ положеніе заблуждающейся души или, какъ выражаются нынѣ, „знать психологію“ заблуждающагося, стараться не озлоблять его, начинать бесѣды не съ пунктовъ разногласія, а согласія, потому что и у сектанта, на примѣръ, не все ложь, а есть много и добраго, тщательно изучать внутреннюю жизнь расколо-сектантства. Необходимо питать народную душу, алчущую религіозной пищи и нерѣдко находящую ее не у священника, а у пришлаго солдата, отставшаго отъ „церковниковъ“, у крестьянина-грамотея, у религіозно-настроенной крестьянки, которые „духовно-голодной толпѣ“ (какъ выразился недавно одинъ бывшій старообрядецъ въ своихъ печатающихся воспоминаніяхъ) умѣютъ дать то, что ей нужно. Въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ не должно быть ничего, напоминающаго сыскъ, что еще недавно, какъ видно даже и изъ епарх. изданій, такъ вредило миссіонерству. Необходима особая осторожность и тактъ въ бесѣдахъ съ неправославными людьми и всяческая забота о томъ, чтобы не возбудить страстей не только у раскольниковъ или сектантовъ, но и у православныхъ слушателей мисс. бесѣдъ, въ случаѣ же возбужденія страстей умѣть прекратить его или хотя бы ввести въ необходимыя границы. Какъ это необходимо, показываетъ печальный случай 7 іюня въ Ставрополѣ. По сообщенію „*Ставроп. Е. В.*“, въ этотъ день была бесѣда синодальнаго миссіонера прот. К. Крючкова съ мѣстнымъ жителемъ, раскольникомъ спасова согласія, Ла-

ріоновимъ, составлявшая продолженіе бесѣдъ въ два предшествовавшихъ дня. Происходила она въ Спасской церкви, приписной къ кафедральному собору, въ присутствіи около 500 слушателей.

Когда бесѣда заканчивалась, старобрядецъ Л., вообще не воздерживавшійся отъ рѣзкихъ выходокъ относительно православной Церкви, выкрикнулъ, обращаясь къ православнымъ: „у васъ имя Божіе проклято, ваша Церковь распятіе прокляла, а ты, о. К., молишься чертовымъ преданьемъ“. Многие изъ православныхъ съ угрожающими криками кинулись къ Ларіонову; тотъ укрылся въ алтарь. Пастырскими увѣщаніями благочиніе въ церкви было восстановлено, и всѣ оставили ее, кромѣ Ларіонова и б его единомышленниковъ: еп. миссіонеръ призналъ за лучшее оставить ихъ запертыми въ храмѣ; ключъ отъ церкви былъ переданъ сначала кафедральному протоіерею, потомъ полиціймейстеру. По выходѣ изъ церкви народъ остановился у дверей и, образовавъ съ присоединившимися съ улицъ большую толпу, требовалъ отъ полиціи выдачи старобрядцевъ, угрожая въ противномъ случаѣ силою взять ихъ. Священнослужители убѣждали народъ успокоиться и разойтись, но слова ихъ успѣха не имѣли. По распоряженію гражданской власти, мѣсто предъ церковью и прилегающая площадь были окружены вооруженными солдатами. Были произведены выстрѣлы, которыми ранено и убито болѣе 50 человекъ изъ народа.

Тяжелое, удручающее событіе! Какъ жаль, что мѣстная духовная власть оказалась безсильною въ чисто церковномъ дѣлѣ и не отклонила кроваваго вмѣшательства военной силы.

(„Церк. Вѣст.“).

Церковная „фальсификація“.

Въ „Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано слѣдующее предложеніе мѣстнаго епископа: „При по-

сѣщеніи мною истекшимъ 28 лѣтомъ Воскресенской гор. Холм-
ма церкви, пѣль чужеприходный хоръ. Священникъ этой
церкви, Бѣляевъ, онъ же и благочинный, въ своемъ объ-
ясненіи старается оправдать такую „фальсификацію“ тѣмъ,
съ одной стороны, что допускалъ ее и раньше, въ теченіе 21
года, при моихъ предшественникахъ, которые не только не
порицали его за это, но и „поощряли на градами“, а съ дру-
гой — „искреннимъ желаніемъ торжественно встрѣтить своего
Архипастыря“. Что касается первой „исторической“ при-
чины, то я не берусь обсуждать мотивы дѣйствій моихъ
покойныхъ глубокопочтительныхъ предшественниковъ, тѣмъ болѣе
возможно, что они ничего и не знали о подобной фальси-
фикаціи торжественности „на чужой счетъ“. Что касается
второго основанія, допущенной священникомъ Бѣляевымъ
„фальсификаціи“, то оно не имѣетъ никакой нравственной
цѣны. Архіереи ревизуютъ епархіи не для торжествен-
ныхъ встрѣчъ, особенно дутыхъ, а для непосредственнаго
ознакомленія съ нуждами своей паствы, во всей ихъ наготѣ.
Лучше худое, да свое, чѣмъ хорошее, да чужое. Такъ какъ
возможно, что и другіе священнослужители держатся та-
кихъ же ложныхъ взглядовъ на торжественныя встрѣчи
архіерейскія, для которыхъ допустима подобнаго рода
„фальсификація“, то я и объявляю свой взглядъ ко всет-
общему свѣдѣнію духовенства вѣренной мнѣ епархіи“ (Пис-
ма „Псковск. Еп. Вѣд.“).

Денежное пособіе на содержаніе классовъ живописи.

Произведенія церковной живописи, коими украшаются
храмы и жилища православныхъ христіанъ, во многихъ се-
леніяхъ Орловской епархіи неудовлетворительны съ техни-
ческой стороны и потому не достигаютъ своей конечной
цѣли — способствовать религіозно-нравственному назиданію
молящихся; пастыри же церкви, совершенно незнакомые съ
этимъ искусствомъ ни теоретически, ни практически, ничего
не могутъ сдѣлать отъ себя къ поднятію его въ своихъ

приходахъ. Въ виду этого въ 1899 году при Орловской Духовной Семинаріи были открыты классы церковной живописи для тѣхъ изъ воспитанниковъ ея, кои окажутся способными и склонными посвящать свой досугъ упражненіямъ въ этомъ искусствѣ, чтобы потомъ, вышедши изъ школы и явившись руководителями религіозной жизни своихъ прихожанъ, они прежде всего сами владѣли достаточнымъ пониманіемъ въ церковной живописи и нѣкоторымъ навыкомъ въ ней. Пришедши на помощь Правленію Семинаріи при учрежденіи означенныхъ классовъ, Совѣтъ Орловскаго Петро-Павловскаго братства, нашелъ для себя возможнымъ удовлетворить ходатайство Правленія объ ассигнованіи изъ своихъ средствъ 300 руб. на содержаніе этихъ классовъ. Чрезъ это Петропавловское Братство, хотя отчасти, приближается къ другимъ церковнымъ братствамъ, уже давно заведшимъ у себя правильно организованныя иконописныя школы, а съ другой стороны, оказываетъ, хотя малое содѣйствіе надлежащему образованію дѣтей епархіальнаго духовенства, изъ личныхъ взносовъ и пожертвованій коего состоитъ большая часть денежныхъ поступленій Братствъ. Что касается организациі классовъ живописи и надлежащаго контроля за правильностью и успѣшностью занятій въ нихъ то, какъ само собою понятно, дѣло это находится въ вѣдѣніи Правленія Семинаріи. Въ настоящее время Семинарская церковь вся внутри украшена большими священными изображеніями, которыя писали на полотнѣ масляными красками сами семинаристы.

(„Орлов. Еп. Вѣд.“).

О поборахъ съ церковей.

Недавно въ одномъ небольшомъ и бѣдномъ приходѣ былъ приходскій сходъ.

На обсужденіе прихожанъ былъ предложенъ священниковъ вопросъ о постройкѣ новой ограды вокругъ церкви.

Во время переговоровъ о стоимости работъ и объ изы-

сканіи необходимыхъ средствъ между священникомъ и прихожанами произошелъ слѣдующій разговоръ.

— Скажите, батюшка, сколько церковь даетъ изъ своихъ средствъ на устройство ограды?

— Ничего.

— Какъ ничего?!

— Ничего: въ церкви нѣтъ денегъ.

— Какъ нѣтъ денегъ? А куда дѣваются церковныя деньги, — ихъ вѣдь немало?

— Церковь посылаетъ и платитъ на разныя учрежденія.

— А сколько церковь платитъ въ годъ?

— А вотъ спросите церковнаго старосту.

Староста выходитъ и заявляетъ прихожанамъ, что церковь посылаетъ благочинному болѣе 500 руб. въ годъ.

— „Таке“. Въ Малороссіи это слово выражаетъ полное недоумѣніе и недоуверіе.

Среди схода раздаются голоса: „Это неправда!.. Это обманъ!.. Вѣроятно, деньги дома, но не въ церкви“.

Священникъ, чтобы убѣдить прихожанъ, что онъ и староста говорятъ вѣрно о расходѣ церковныхъ денегъ, послалъ за журналомъ для записи расходовъ по церкви и прочиталъ прихожанамъ слѣдующія статьи расхода:

1. На содержаніе дух. училища. 78 р. 76 к.
2. На содерж. женскаго учил. 50 „ — „
3. На содержаніе ц.-приходскихъ школъ. 55 „ — „
4. На усиленіе средствъ свѣчнаго зав. 30 „ 26 „
5. Въ вѣдѣніе Св. Синода. 35 „ 19 „
6. На содержаніе V стол. консисторіи 2 „ 50 „
7. На квартирное пособіе чиновникамъ консисторіи 2 „ 50 „
8. Жалованье благочинному. 10 „ — „
9. Жалованье слѣдователю. 3 „ — „
10. На бѣдныхъ дух. званія. 12 „ 60 „
11. На содержаніе церковно-учительской школы. 3 „ 15 „

12. На выписку журналовъ — обязательныхъ „Церковныхъ Вѣд.“ и „Епарх. Вѣд.“ 8 „—“

13. На выписку метрич. книгъ, исповѣдныхъ книгъ и разныхъ бланковъ. 23 „ 65 „

Итого . . . 314 р. 61 к.

— На всѣ расходы имѣются квитанціи, — заявляетъ священникъ.

— Довольно, батюшка: вполне мы теперь видимъ, что вы и староста тутъ не при чемъ.

Послѣ этого прихожане на сходѣ пришли къ такому рѣшенію: „Ограды пока не строить; старостѣ церковному заявляемъ, что если онъ осмѣлится выдать изъ церкви хоть одну копѣйку безъ ихъ, прихожанъ, согласія, то мы устранимъ его отъ должности и поставимъ другого продавать свѣчи“.

— Этого сдѣлать нельзя, — заявилъ священникъ и попытался пригрозить жалобой архіерею. Вышло хуже: прихожане съ приподнятымъ настроеніемъ заявили священнику слѣдующее:

— Вы, батюшка, жалуйтесь архіерею, а мы всѣмъ приходомъ подадимъ заявленіе Св. Синоду и будемъ просить прекратить грабежъ нашей церкви. Мы ставимъ свѣчку и думаемъ, что эта копѣйка идетъ въ пользу нашей церкви, а оказывается, что эта копѣйка идетъ на содержаніе чиновниковъ консисторіи и на устройство свѣчного завода, а церкви наши стоятъ ободраны. Довольно. Если Св. Синодъ не уважитъ наши ходатайства, то мы продажу свѣчей сдѣлаемъ приходскою и вырученныя деньги будемъ класть въ кассу въ пользу церкви. Церковь — мы всѣ, и церковными деньгами должны распорядиться всѣ прихожане, совместно съ духовенствомъ, а не одни священники.

„Церков. Вѣст.“

Замѣтка подъ впечатлѣніемъ

Посѣщая въ теченіи не одного десятка лѣтъ множество городовъ и осматривая разныя общественныя зданія и

учебныя заведенія, въ послѣдніе годы нельзя было невольно не обратить вниманія на грандіозное сооруженіе въ гор. Елабугѣ (Вятской губерніи) 2-го Епархіальнаго женскаго училища. Уѣздный городокъ оказался имѣющимъ такое господствующее надъ всѣми постройками города чудное по внѣшности и по внутреннему устройству зданіе, какое не погнушались—бы имѣть не только провинціальныя губернскіе города, но и столицы. Явленіе, загадочное на первый взглядъ, становится легко объяснимымъ, когда узнаешь обстоятельства происхожденія этого зданія. Эти же обстоятельства необычайны.—Потомственная почетная гражданка г. Елабуги Глафіра Ѳедоровна Стахѣева, желая увѣковѣчить молитвенное воспоминаніе о своемъ покойномъ мужѣ Василіѣ Григор., изъявила желаніе пожертвовать капиталъ въ 200,000 руб. на устройство дух. семинаріи въ г. Елабугѣ. Впослѣдствіи, по содѣйствію преосвящ. Алексія, жертвѣ этой дано другое назначеніе: Г. Ѳ. Стахѣева изъявила желаніе возвести на собственныя средства всѣ необходимыя строенія съ храмомъ во имя св. муч. Василія для 2 Епархіальнаго женскаго училища въ Елабугѣ. Это желаніе приведено въ исполненіе. Постройка зданія обошлась уже не въ 200,000 р., а до 400,000 р. *) и самое училище наименовано «Стахѣевскимъ».

Внѣшность зданія является церковью, производящая неотразимое впечатлѣніе. Не смотря на затрудненіе сохранить строго византійскій стиль въ домовою церкви, онъ соблюденъ и силу чарующаго впечатлѣнія увеличиваютъ произведенія питомцевъ Академіи художествъ—архитектора художника А. И. Горохова и класснаго художника живописи Д. Ѳ. Богословскаго по образцамъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ (В. М. Васнецова и В. М. Нестерева). Трудно отдать предпочтеніе какому-либо изъ отдѣльныхъ изображеній, съ которыми тѣсно связаны по стилю и орнаменты. Облаченія, священныя принадлежности, даже занавѣсы и дорогіе ковры

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ памятной записки о постройкѣ зданія Елаб. Епарх. жен. училища.

все такъ идейно подобрано, что производитъ впечатлѣніе одного гармонически стройнаго цѣлаго. Стоимость внутренняго оборудованія церкви съ бѣлымъ мраморнымъ иконостасомъ достигаетъ почтенной цифры 50,000 руб.

Такимъ образомъ создано рѣдкое училище съ рѣдкимъ храмомъ: отопленіе водяное, освѣщеніе всюду электрическое, самое здоровое, помѣщенія просторныя, свѣтлыя. Есть помѣщенія еще ничѣмъ не заняты. И если при училищѣ еще не основанъ VII педагогическій классъ, то этотъ вопросъ поставленъ уже на ближайшую очередь, если не введены уроки живописи и иконописи, столь необходимые въ наше время не только для воспитанниковъ семинарій, но и воспитанницъ женскихъ училищъ, то и это вопросъ будущаго. Много, можетъ быть и еще вопросовъ. Но не въ нихъ дѣло: наша цѣль указать на выдающійся уголокъ среди самой обыкновенной сѣренькой обстановки уѣзднаго города...

Странникъ.

Серафимовскій Домъ Призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1904 года потомственный почетный гражданинъ А. И. Приѣзжевъ обратился къ Преосвященному Нижегородскому Назарію съ письменнымъ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Желая, по возможности своихъ средствъ, обезпечить хотя нѣсколькихъ лицъ изъ духовенства, нуждающихся въ призрѣніи по своимъ преклоннымъ лѣтамъ, или другимъ уважительнымъ причинамъ, я рѣшилъ почтительнѣйше предложить Вашему Преосвященству слѣдующее: я желалъ бы представить отъ себя десять тысячъ рублей на устройство мужской богадѣльни для сказанной цѣли и десять тысячъ рублей на содержаніе процентами нѣсколькихъ стипендіатовъ въ этомъ заведеніи...; кромѣ того, я желалъ бы устроить ради престарѣлыхъ обитателей сего заведенія, — служителей св. алтаря, — храмъ

во имя Угодника Божія Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, такъ чтобы и самое учрежденіе получило наименованіе «Серафимовскаго». На устройство храма определена мною особая отъ вышеупомянутыхъ сумма... Затѣмъ мое душевное желаніе почтительно ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о принятіи подъ непосредственное Ваше покровительство этого дѣла; я, грѣшный, нисколько не сомнѣваюсь, что молитвы старцевъ предъ св. Престоломъ предполагаемаго храма будутъ вѣчною благодарностію, а самое заведеніе вѣчнымъ памятникомъ благословившему устройство его незабвенному Архипастырю. Преосвященнымъ Нижегородскимъ было принято это предложеніе, выбрано мѣсто для постройки дома (на Малой Печеркѣ), составленъ планъ зданія и годъ тому назадъ, въ присутствіи городского духовенства, положенъ первый камень въ основаніе дома. Во второй половинѣ текущаго года закончится устройство дома и храма при немъ и оборудованіе его всѣмъ необходимымъ.

Въ настоящее время Серафимовскій Домъ Призрѣнія для начала дѣла располагаетъ основнымъ и неприкосновеннымъ капиталомъ свыше 23000 рублей, кромѣ ежегоднаго отчисленія Епархіальнымъ Попечительствомъ по тысячѣ рублей. На проценты съ этого капитала могутъ содержаться восемнадцать стипендіатовъ, по расчету 1200 руб. на стипендію. Полный штатъ стипендіатовъ Серафимовскаго Дома, при настоящей его вмѣстимости и при достаточности средствъ, можетъ быть доведенъ до 50 человекъ.

(„*Нижег. Еп. Вѣд.*“).

Братское предложеніе Гродненскому духовенству.

Принимая во вниманіе горестное положеніе православныхъ священнослужителей, выходящихъ по преклонности лѣтъ и тѣлеснымъ недугамъ за штатъ на покой и необеспеченныхъ достаточнымъ пенсіономъ для жизни, имѣю честь предложить почтеннымъ старцамъ—священно-служителямъ, нуждающимся въ помощи, слѣдующее:

Такъ какъ у насъ епархіальныхъ богадѣленъ и пріютовъ не имѣется въ новооткрытой епархіи,—хотя въ г. Гроднѣ имѣются подходящія и соотвѣтствующія зданія съ особою церковною,—послѣ перемѣщенія женскаго монастыря въ Красностокъ, то грустно, ахъ какъ грустно вспомнить, что мы, совершивъ свой земной подвигъ и святое дѣло Поставшаго насъ, подчасъ на склонѣ дней нашихъ не имѣемъ, гдѣ главы преклонити“!..

По долгу своего смиреннаго пастырства и христіанской любви къ престарѣлымъ неимущимъ собратіямъ, имѣю честь по братски предложить посильный выходъ изъ этого положенія.

По милости Божіей, владѣя нынѣ, на склонѣ дней моихъ, благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ имуществомъ въ г. Бѣлостокѣ и его ближайшей окрестности—въ имѣніи моемъ „Колонія-Затишье“, въ которыхъ находится до 10 моихъ благоустроенныхъ домовъ и самъ состоя нынѣ на покой,—послѣ почти 40-лѣтняго священнослуженія Св. Престолу Всевышняго, какъ слабый человѣкъ, на долголѣтней службѣ потерявшій силы и здоровье, подчасъ въ борьбѣ за свои идеи и принципы на пользу Св. Церкви и паствы съ духами злобы поднебесной, ихъ же нѣсть числа въ нашей злополучной западно-русской окраинѣ, предлагаю желающимъ священнослужителямъ и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ поселиться въ моихъ домахъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и за умѣреную,—пониженную для бѣдныхъ плату, съ дачей послѣднимъ безмездно огорода для пользованія.

При семъ считаю нужнымъ пояснить, что матеріальная жизнь въ г. Бѣлостокѣ при умѣнши жить, сравнительно не дорога, а условія жизни какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ общежитейскомъ отношеніи весьма удобны: такъ какъ всѣ мои дома расположены въ окрестностяхъ города и на-ходятся въ большихъ фруктовыхъ садахъ и чистыхъ усадьбахъ, окруженныхъ полями, огородами, сѣнокосами, сосновыми лѣсами и рощами съ проточными ручейками. При

усадьбахъ имѣются всѣ хозяйственныя удобства: бани, прачешни, погреба, холодныя всякія строенія; лѣтнія купанья въ прудѣ проточномъ и проч., а въ благоустроенныхъ фруктовыхъ садахъ—очищенныя дорожки, садовые диванчики и крытыя стекляныя бесѣдки въ тѣни съ виноградными аллеями; парники и проч.

Имѣніе мое „Колонія-Затишье“ расположено при самой Полѣсской Бѣлостокъ-Барановической желѣзной дорогѣ и станціи, при благоустроенныхъ казармахъ Казанскаго полка, въ коихъ имѣется въблизи моей усадьбы прекрасная, новая, обширная и теплая съ паровымъ отопленіемъ, полковая церковь, построенная на моей землѣ въ истекшемъ 1904 году; тутъ же въ рошѣ полковой лазаретъ съ врачами, фельдшерами, сестрами милосердія и аптекою, всегда готовыми оказать помощь болящимъ сосѣдямъ; а также почтовые ящики, телеграфное сообщеніе, лавки—полковая и сосѣднія со всякой необходимой ежедневно провизіей для стола по умѣреннымъ цѣнамъ съ 0% скидкой, буфетъ въ офицерскомъ клубѣ и прочія удобства.

Сообщеніе съ городомъ шоссированное по конкѣ и ходу къ ней чрезъ тѣнистыя аллеи парка—утрамбованныя—до 15 минутъ. Гор. Бѣлостокъ, какъ узелъ многихъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, проходящихъ чрезъ мое имѣніе, всегда удобенъ для всѣхъ проѣздовъ; а для воспитанія непристроенныхъ еще дѣтей—имѣеть много учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ. Мѣстность возвышенная, сухая, почва супесчаная и жвиристая, не держащая долго влаги. Вода водопроводная, или въ цементовыхъ колодцахъ—съ химически чистой ключевой водой. Въ ближайшей окрестности при шоссейныхъ дорогахъ въ 8-ми верстахъ отъ моего имѣнія древній Супрасльскій монастырь и фабричныя: зашт. г. Васильковъ и мѣстечки—Заблудово и Хорошѣ. При семъ считаю нужнымъ и благовременнымъ заявить, что желающіе изъ духовенства могутъ приобрѣсти у меня

въ собственность по сходнымъ цѣнамъ—готовые дома съ угодіями, свободные плацы и усадьбы въ городѣ и при ономъ въ имѣніи для устройства на нихъ домовъ для своихъ семействъ,—въ обезпеченіе таковыхъ на будущее время и это послѣднее мое предложеніе весьма важно для духовенства и выгодно, такъ какъ цѣнность плацевъ и усадебъ въ столь быстро разширяющемся фабрично-промышленномъ городѣ, какъ Бѣлостокъ, почти ежегодно удваивается. При семъ еще въ дополненіе вышеизложеннаго заявляю, что по моему личному ходатайству въ Петербургѣ—въ подлежащихъ министерствахъ, все мое имѣніе въ полномъ составѣ, въ скоромъ времени войдетъ въ черту осѣдлости богатаго и благоустроеннаго фабрично-промышленнаго гор. Бѣлостока, слѣдовательно цѣнность земельныхъ угодій быстро увеличится въ скоромъ времени къ выгодѣ настоящихъ покупателей. На дѣлѣ у меня было много случаевъ, что купившіе у меня раньше двумя годами землю, продаютъ ее нынѣ вдвойнѣ и втройнѣ дороже съ большимъ для себя барышемъ. Все Во всемъ вышеизложенномъ желающіе могутъ лично удостовѣриться, а на всѣ письменные запросы—сейчасъ же послѣдуютъ мои отвѣты.

Собратъ, священникъ *Флоръ Сосновскій*.

Гор. Бѣлостокъ. Ботаническая ул., собств. домъ.

(„Гродн. Еп. Вѣд.“)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ

Епископомъ **Константиномъ** села Мордовскаго **Бугу-**

руслана.

День посѣщенія Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Константиномъ села Мордовскаго Бугуруслана (28 іюня 1905 г.)

она долгое время останется въ благодарной памяти жителей

и. Еще наканунѣ прибытія Владыки въ селѣ замѣтно было

оживленное приготовленіе къ достойной встрѣчѣ. У каждого

атидома былъ выставленъ, и покрытый скатертью, съ хлѣбомъ

и солью столъ, предъ образами были поставлены куты,

подлѣ столовъ стояли на колѣняхъ хозяева, ожидая святи-
тельскаго благословенія. За селомъ встрѣчали Владыку
хлѣбомъ-солью сельскій староста и почетные прихожане.

Въ 11 часовъ дня Преосвященный прибылъ въ храмъ
и у входа былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ и бла-
гочиннымъ сосѣдняго 1 округа Бугурусланскаго уѣзда.
Благословивъ означенныхъ лицъ и массу колѣнопреклонен-
наго народа, Владыка, вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣ-
ченъ мѣстнымъ священникомъ о. Благоразумовымъ съ кре-
стомъ и св. водою. Приложившись къ кресту и окропив-
шись св. водою, Владыка, при пѣніи „Достойно есть“, про-
слѣдовалъ во св. алтарь, откуда вышелъ снова на средину
храма и здѣсь, въ сослуженіи благочинныхъ 1 и 6 округа
и мѣстнаго священника, совершилъ молебенъ храмовому
празднику (Рождество Христово). Послѣ молебна Архипа-
стырь произнесъ краткое, удобопонятное для всѣхъ поуче-
ніе на текстъ: „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“.
Разъяснивъ смыслъ текста, Владыка призывалъ слушателей
къ устроению спасенія при помощи благодати Божіей
путемъ постепеннаго усовершенствованія въ христіанскихъ
добродѣтеляхъ. Затѣмъ, благословивъ отдѣльно каждого
(стеченіе народа было громадное), Преосвященный внима-
тельно осмотрѣлъ храмъ, ризницу и церковную библіотеку.
Храмъ въ селѣ Мордовскомъ Бугурусланѣ внутри отдѣлкой
не законченъ, но совнѣ величественъ. Владыка выразилъ
молитвенное благожеланіе о скорѣйшемъ окончаніи внут-
ренней отдѣлки храма. Изъ храма, при пѣніи „ис-полла“,
Преосвященный, между двумя рядами колѣнопреклоненнаго
народа, шелъ, благословляя народъ, въ домъ священника.
По пути слѣдованія, устланномъ травою и холстами, народъ
подъ ноги постилалъ верхнія одежды. При входѣ въ домъ,
Преосвященный былъ встрѣченъ семействомъ священника съ
хлѣбомъ-солью.

За чаемъ Владыка милостиво и отечески ласково бе-
слѣдовалъ со всеми присутствовавшими, разрѣшилъ нѣсколь-

ко недоумѣнныхъ, предложенныхъ духовенствомъ, вопросовъ и общалъ въ августѣ мѣсяцѣ рукоположить въ санъ діакона—псаломщика села Павлушкина Дмитрія Страхова, 44 года состоящаго безпорочно въ должности псаломщика.— Въ 2 часа дня Архипастырь, напутствуемый молитвенными благожеланіями духовенства и массы народа, отбылъ въ г. Бугурусланъ, оставивъ по себѣ въ жителяхъ села и во всѣхъ присутствовавшихъ при встрѣчѣ и проводахъ добрыя и благодарныя воспоминанія.

И. д. Благодѣтельнаго, священникъ Петръ Орѣшниковъ.

„Тормозы просвѣщенія“.

„Урожай коноплей“ и просвѣщеніе“. Казалось бы, что между этими двумя понятіями не можетъ быть ничего общаго, но на самомъ дѣлѣ между ними есть связь.

Если конопли уродились, значитъ въ этомъ году дѣвочекъ въ сельской школѣ будетъ обучаться меньше, не уродились—ихъ будетъ больше. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ наблюдается это явленіе въ с. Липовкѣ, Самарскаго уѣзда, и окрестностяхъ. Въ означенномъ селѣ есть женская школа, въ которой обучается отъ 18 до 25 дѣвочекъ ежегодно, причемъ въ годы урожая коноплей процентъ ихъ неизмѣнно понижается, а въ годы недорода—повышается. По семейнымъ условіямъ дѣвочки у крестьянъ находятся больше въ вѣдѣніи матерей и отъ послѣднихъ зависитъ рѣшеніе вопроса: ходить дѣвочкѣ въ школу или нѣтъ. И вотъ, въ годы урожая, когда матери удерживаютъ дѣвочекъ дома, спрашиваешь ихъ—почему они не пускаютъ нынѣ дѣвочекъ въ школу; отвѣчаютъ: „нынѣ имъ ходить въ школу некогда,—кудель уродилась, прядь надо“. Значитъ—есть дѣло по серьезнѣй, понужнѣе—не до школы.

Такова связь между указанными выше понятіями! Какъ, слѣдовательно, ни важно школьное обученіе дѣвочки

въ сознаниі крестьянской женщины, когда и такое маленькое явленіе, какъ урожай коноплей, вліяетъ на судьбы его.

Но не только пряжа кудели,—не мало и другихъ занятій домашнихъ предпочитается школьному обученію дѣвочки и мѣшаетъ ему. Прежде всего дѣвочка—подростокъ отвлекается отъ школы какъ нянька. Если въ семьѣ есть грудной ребенокъ, то дѣвочку не пустятъ въ школу, хотя бы и было кому въ семьѣ замѣнить ее. Ради школьнаго обученія дѣвочки, мать не потерпитъ какого либо неудобства и не понесетъ лишняго труда. Уговорить ее трудно. Вопросъ тогда переходитъ на почву принципиальную: „да зачѣмъ дѣвочкѣ учиться, вѣдь ей не въ писаря, и все равно замужъ за мужика выйдетъ“.

При такомъ взглядѣ на дѣло получается то, что въ одномъ случаѣ дѣвочка со слезами просится въ школу, мать ее не пускаетъ, а въ другомъ посѣщеніе школы родители предоставляютъ свободной волѣ дѣтей: хочетъ дитя,—идетъ въ школу, не хочетъ—не идетъ. Не будучи заинтересованы школою сами родители, въ случаѣ упорнаго нежеланія дѣтей посѣщать школу, не имѣютъ ни желанія, ни силъ заставить ихъ ходить въ нее, когда располагаешь ихъ къ тому. „Не охотится что-то ходить въ школу“, „плачетъ—не идетъ“, „утромъ соберется будто бы въ школу, а уйдетъ куда нибудь играть и вмѣстѣ съ учениками опять является домой“ приходится слышать отъ родителей.

Таково бываетъ отношеніе къ школѣ и стремленіе къ просвѣщенію! Загляните отсюда въ школьный журналъ—и вы увидите, какъ много уроковъ пропускаютъ учащіяся дѣти. Спросите ихъ—почему, и вы рѣдко найдете уважительную причину. И слѣдующее обычное явленіе: въ началѣ учебнаго года школа заполнена, прошелъ мѣсяцъ и $\frac{1}{3}$ уже бросила учиться, а къ концу года школа почти пуста. А—это преждевременное оставленіе школы послѣ одного или двухъ лѣтъ обученія, или—это фактическое окончаніе

учебнаго года при первыхъ проблескахъ весны раньше положеннаго конца. Не говорить ли все это о томъ, что въ дѣлѣ школы мало порядка и что для успѣха его у насъ дѣлается не все необходимое.

При такихъ уловіяхъ циркуляры и предписанія, имѣющія цѣлью развитіе и упорядоченіе школьнаго дѣла, идутъ какъ бы мимо школы. Такъ, на примѣръ, учебный годъ за послѣднее время на бумагѣ все расширяется, увеличивает-ся, а на дѣлѣ онъ неизмѣнно остается все тѣмъ же, какимъ онъ былъ и какимъ его дѣлаютъ учащіеся. Начало учебнаго года и до сихъ поръ не 1-е сентября, какъ значится на бумагѣ, а октябрь и конецъ учебнаго года не 11-е мая или, тѣмъ болѣе, не 1-е іюня, а отпускъ предъ Пасхой. Впрочемъ, и до октября и послѣ Пасхи учителя на мѣстахъ и въ классахъ иногда 2, иногда 5 учениковъ разныхъ отдѣленій сидятъ безъ дѣла, ибо какое же можетъ быть здѣсь дѣло—лишь для выполненія мертваго циркуляра. Понятно, что указанное выше отношеніе къ школѣ какъ учащихся, такъ и родителей ихъ и краткость учебнаго года и неаккуратное посѣщеніе школы учащимися тормозятъ школьное дѣло и результаты его дѣлаютъ незамѣтными. Указанное выше отношеніе къ школѣ плохо вяжется съ хорошими словами печати: „народъ жаждетъ книги“, „народъ стремится къ просвѣщенію“. Какъ хочется, поэтому, чтобъ великое дѣло просвѣщенія встало наконецъ на твердую почву „обязательнаго всеобщаго обученія“, когда ему не пришлось бы считаться въ стѣнахъ школы ни съ урожаемъ конопли, ни съ капризомъ дѣтей, ни съ невѣжествомъ родителей.

Свящ. З